

• **ЗНАКОВІ ПОСТАТІ У СПОРТІ**• **OUTSTANDING PERSONALITIES IN SPORTS**

УДК 796.032

**ПЬЕР де КУБЕРТЕН –
ОСНОВАТЕЛЬ СОВРЕМЕННЫХ
ОЛИМПИЙСКИХ ИГР****Александр СУНИК***Международное общество
олимпийских историков (ISOH),
Ульм, Германия***П'ЄР ДЕ КУБЕРТЕН – ЗАСНОВНИК СУЧАСНИХ ОЛІМПІЙСЬКИХ ІГОР. Олександр СУНИК.***Міжнародне товариство олімпійських істориків (ISOH), Ульм, Німеччина***Анотація.** У квітні 2014 року виповнилося 118 років історії сучасних Олімпійських ігор.

У червні 2014 року дивним чином збіглися 4 ювілеї: 120 років від часу проведення в Парижі Міжнародного атлетичного конгресу, на якому прийнято історичну резолюцію про проголошення відродження Олімпійських ігор. У підсумковому документі конгресу сказано про час і місце проведення I та II Олімпійських ігор сучасності; в останній день роботи конгресу – 23 червня – виповнилося 120 років від створення Міжнародного олімпійського комітету (МОК); конгрес у столиці Франції знаменував народження міжнародного олімпійського руху, якому в ці дні також виповнилося 120 років.

У червні 2014 року міжнародне олімпійське співтовариство відзначило ще одну ювілейну дату – 100-річчя олімпійського прапора – одного з головних Олімпійських символів. Ще більш дивним є той факт, що біля витоків цих 5-ти знакових подій у сучасній олімпійській історії була одна людина – французький барон П'єр де Кубертен.

Ці чинники багаторазово підвищують інтерес до особистості П'єра де Кубертена, до його біографії, багатогранної діяльності, до багатой творчої спадщини. Авторський задум передбачає висвітлення творчого шляху П'єра де Кубертена, сконцентрувавши особливу увагу на його діяльності як засновника сучасних Олімпійських ігор.

Одне з пріоритетних завдань полягає в тому, щоб показати, що П'єр де Кубертен був водночас реформатором системи виховання, освіти, розглядав ці феномени як складові елементи олімпізму – філософії та ідеології Олімпійських ігор і олімпійського руху.

У цьому тексті висвітлено хронологічний період життя П'єра де Кубертена до липня 1894 року – до завершення роботи в Парижі Міжнародного атлетичного конгресу та формування керівної ланки МОК.

Джерельну основу становили праці П'єра де Кубертена, присвячені Олімпійським іграм, олімпізму, спорту. Особливо цінне джерело – «Олімпійські мемуари» П'єра де Кубертена (Лозанна, 1931); використано «Олімпійські мемуари» в перекладі відомого чеського історика Олімпійських ігор Франтішека Кроута і його коментарі (Прага, 1977); публікації фрагментів «Олімпійських мемуарів» у польському журналі «Kultura fizyczna» (1975–1976); «Олімпійські мемуари» російською мовою, видані під егідою Російського міжнародного олімпійського університету (Москва, 2011).

Найважливіше джерело – це матеріали та документи Олімпійського музею в Лозанні про Міжнародний атлетичний конгрес у Парижі (червень, 1894 р.) і про VI Олімпійський конгрес у Парижі (червень, 1914 р.). Використано й інші джерела.

Ключові слова: П'єр де Кубертен, спорт, Олімпійські ігри, міжнародний олімпійський рух.

Когда знакомишься с биографией Пьера де Кубертена, осознаешь сколь насыщенной, напряженной, богатой различными впечатлениями, была жизнь этого, без всякого преувеличения, уникального человека. **Жизнь Кубертена – это жизнь титана.** Ибо цели, которые ставил перед собой и реализовал Пьер де Кубертен, по масштабам и сложности, требовали истинно титанических усилий.

При освещении биографии Кубертена, необходимо привести не только факты: когда и где родился, в какой семье, где учился... Необходимо ответить и на вопросы: какие факторы оказали влияние на формирование личности Пьера де Кубертена, его характера, жизненных приоритетов, ценностных ориентаций, мировоззрения; когда и почему у Кубертена пробудился интерес к спорту и что способствовало расширению, углублению этого интереса; когда Кубертен заинтересовался вопросами воспитания, образования, проблемами педагогики; когда и под влиянием каких причин Кубертен увлекся Олимпийской идеей и пришел к выводу о необходимости возрождения Олимпийских игр; почему именно Пьеру де Кубертену удалось реализовать идею возрождения Олимпийских игр, основать современные Олимпийские игры? И это далеко не весь перечень...

Принципиально важно показать **пионерскую сущность творческой деятельности Пьера де Кубертена.** Ибо Кубертен был пионером, подлинным новатором в самом широком, глубоком смысле этих слов. Всё, что создано гением Кубертена, его богатым воображением, неукротимой энергией – **современные Олимпийские игры, МОК, НОКи, Олимпийские конгрессы, олимпийский флаг, «Ода спорту» «Олимпийские письма», «Олимпийские мемуары», олимпийская символика** – всё это было внове, в мировой истории впервые.

Особенно существенно: **созданное Пьером де Кубертенем на рубеже XIX–XX столетий успешно функционирует на рубеже XX–XXI веков...**

Пьер Фредри барон де Кубертен¹ родился 1 января 1863 года в Париже (улица Удино, 20), в аристократической семье. Отец – **Шарль-Луи Фредри барон де Кубертен**, итальянец, из дворян (его предки ещё в XIV веке покинули Италию и поселились во Франции). Отец Кубертена – художник, писал полотна на исторические и религиозные темы; мать – **Агата-Мария Марсела де Кубертен** – из древнего французского аристократического рода, владевшая замком **Мервиль в провинции Нормандия**, близ Гавра. Мать Кубертена очень любила музыку, прекрасно играла на фортепьяно.

В семье высоко почитали духовные ценности: тягу к знаниям, бережное отношение к живописи, музыке, к другим видам искусства. В такой семейной атмосфере рос, воспитывался Пьер де Кубертен, что, несомненно, сказалось на его мировосприятии, формировании интересов, характера, становление личности.

Детство Пьера де Кубертена, его ранние, юные годы неразрывно связаны с родовым поместьем матери – **замком Мервиль**. Сколь дороги Кубертену были эти места, свидетельствует фрагмент «Олимпийских мемуаров». Рассказывая об Олимпийском конгрессе в Гавре (1897 год), Кубертен писал: «До того момента я всегда проводил большую часть года в **Нормандии**: узы родства, семья, возможные политические интересы – все это тянуло меня в колыбель нашей семьи. **Кроме того, здесь мне было проще найти точку опоры, чем где-либо в другом месте**» (выделено мной – А. С.); [3, с. 37]².

В замке были превосходные условия для занятий разнообразными физическими упражнениями. И юный Пьер уже в годы учебы в одном из престижных парижских лицеев, увлекся

¹Фр.: Pierre Fredy de Coubertin.

²Нормандия – одна из самых красивых провинций Франции. Сошлось на соотечественника Кубертена, всемирно-известного французского писателя Ги де Мопасана (1850–1893), который писал об этом крае Франции: «...Кончался июль, наступила пора изобилия, когда нормандская земля, могучая кормилица, предстает во всем своем цветении, полная жизненных соков... Обширные пространства зеленой нормандской земли, так густо поросшей деревьями, что она казалась бескрайним лесом. Здесь вся природа являлась сразу в одном месте во всем своем величии, в своей мощи, свежести и красоте...» (16. С. 400, 401). В этом благословенном крае Франции рос, воспитывался, формировался Пьер де Кубертен, здесь развивался его интеллект, укреплялись душевные и телесные силы.

верховой ездой, фехтованием, греблей; несколько позднее – боксом, регби, стрельбой из пистолета³.

Уже тогда, в годы увлечения различными видами спорта, Кубертен и начал задумываться о значении в воспитании разнообразных физических упражнений, спорта...

Одна из ранних черт характера Кубертена – **необычайная любознательность**. В немалой степени этому способствовало и другое страстное увлечение с ранних лет – **чтение книг**. Особенно увлекали Кубертена книги, посвященные истории. Из этих книг Кубертен узнал, что в мировой истории была удивительная эпоха – **эпоха античной Греции**, в которой на протяжении нескольких веков вопросам телесного воспитания уделялось приоритетное значение. Кубертен узнал, что именно в древней Греции зародились Олимпийские игры, проводившиеся на протяжении более тысячи лет. С захватывающим интересом он читал о столице древнегреческих Олимпиад – сказочной **Олимпии**.

Позднее Кубертен так описал свое юношеское увлечение: **«Ничто в древней истории не заставляло меня так мечтать, как Олимпия – город атлетизма, искусства и молитвы... Со своими колоннадами и портиками Олимпия постоянно была в моем юношеском воображении...»** (выделено мной – А. С.); [31, с. 54].

Уже в раннем возрасте проявилась еще одна черта характера Кубертена – **трудолюбие**; с годами это проявлялось всё более убедительно.

Во французских аристократических семьях издавна сложилась традиция, в соответствии с которой юношу ожидала военная, политическая или дипломатическая карьера. Родители Пьера мечтали о военной карьере сына. По их настоянию, после окончания с отличием лицея, Кубертен поступил в знаменитую во Франции военную академию Сен-Сир. Но уже первые месяцы учебы убедили Кубертена, что военное дело не его путь и он покинул военную академию.

Пьер де Кубертен поступил на философский факультет парижского университета – в **знаменитую Сорбонну**.

В этом решительном поступке – в **17-летнем** возрасте – проявилась одна из черт характера Пьера де Кубертена: добиваться своего, заниматься той сферой, которая его влечет и больше всего интересует. Уже в те годы Кубертен был убежден: каждый вправе самостоятельно определять своё будущее, формировать свои духовные, интеллектуальные интересы, нравственные ориентиры.

...Как отнеслись родители к решению сына? Вероятнее всего, были недовольны его поступком. Но если и был конфликт, то непродолжительный. Фрагмент из «Олимпийских мемуаров» приведенный выше, свидетельствует: **«точку опоры»** в своей жизни Кубертен находил в «родных Пенатах»: местах, где прошло детство, юность, взросление...

Мать Кубертена не смогла долго обижаться на сына. Женщина высокой культуры, она уже в ранние годы была покорена Пьером за его любовь к музыке, за то, с каким трепетным вниманием он слушал её игру на фортепьяно. Что касается отца – профессионального художника, **то ряд его полотен написаны под впечатлением Афинской Олимпиады 1896 года, что наглядно свидетельствовало о том, что отец полностью принял выбор сына**. Примечательно, что картины отца Кубертена украшали обложки многих номеров журнала **«OLYMPIC REVIEW»** – любимого детища Пьера де Кубертена, основанного им в 1894 году.

Значим и следующий факт. Отец Кубертена умер в 1908 году и оставил в наследство сыну огромное по тем временам состояние: **500 тыс. франков золотом**. Показательно: эти деньги Пьер де Кубертен использовал, главным образом, на нужды Олимпийских игр и международного олимпийского движения.

Но вернемся в Сорбонну, где Пьер де Кубертен с увлечением изучал не только философию, но и другие гуманитарные дисциплины: историю, литературу, педагогику, социологию, различные виды искусства: гуманитарные знания влекли Кубертена уже в годы учебы в лицее; с годами этот интерес только расширялся, углублялся.

---

³Примечательны такие факты биографии Пьера де Кубертена: он был главным рефери на финальном матче первого чемпионата Франции по регби; в стрельбе из пистолета 7 раз становился чемпионом Франции...

В годы учебы в Сорбонне, зародившийся ранее интерес Кубертена к вопросам телесного воспитания, к спорту еще более окреп.

Пьер де Кубертен блестяще завершил учебу в университете и был удостоен званий бакалавра искусств, науки и права.

Кубертен продолжил учебу в Свободной школе политических наук (Эколь Премьер, в Париже), в которой также преподавали гуманитарные дисциплины.

В 1883 году Кубертен совершил свою первую поездку в Англию – родину современного спорта. Путешествие за Ла-Манш совпало с 20-летием Пьера де Кубертена. Мог ли он предположить, что этот маршрут станет одним из самых частых его маршрутов...

В дни пребывания в Англии Кубертен ознакомился с опытом постановки спорта, телесного воспитания в колледжах и университетах в городах Итон, Харроу, Оксфорд, Кембридж.

Особо тщательно Кубертен изучал опыт колледжа в городе **Регби**. Кубертену было известно, что в этом колледже, которым на протяжении 14 лет (1828 – 1842 гг.) руководил пастор **Томас Арнольд**, и был накоплен бесценный опыт использования спорта, как важнейшего средства и метода воспитания, образования молодежи, который со временем стал примером не только для колледжей Англии, но и для учебных заведений во многих странах мира.

В дни посещения колледжа в Регби Кубертен прочитал и книги Метьюза Арнольда – сына Томаса Арнольда, в котором подробно освещен опыт его отца.

О **Томасе Арнольде** Кубертен написал в статье, опубликованной в день открытия Международного конгресса в Париже – **16 июня 1894 года** – в журнале «Ревю де Пари»: «...**Великий гражданин Томас Арнольд, первый из английских воспитателей определил роль атлетизма⁴ в педагогике** (выделено мною – А. С.). Признание и успех не заставили себя долго ждать. Англия вся покрылась игровыми полями. Множилось число атлетических обществ. Их количество невозможно себе представить. В больших городах они возникли не только в аристократических районах, но и в бедных кварталах. Одно или два общества есть в каждой деревне. ...Сыны Альбиона (Англии – А. С.), покидая родную землю, стали уносить с собой идеи спорта...» [5, с. 44].

Поездка в Англию не только расширила, углубила познания Пьера де Кубертена в сфере спорта, но и сказала на выборе им жизненного пути.

Уяснение вопроса, когда определились основные направления творческой деятельности Пьера де Кубертена – один из интереснейших аспектов в изучении его биографии. Анализ различных источников – трудов Кубертена и других источников – привел автора к выводу: это – **вторая половина 80-х – начало 90-х годов**. В эти годы и обозначились основные направления творческой деятельности Пьера де Кубертена: **сфера спорта (история, теория, практика); педагогика; углубленный интерес к олимпийской идее...**

Пьера де Кубертена отличали не только гениальные способности, но и интеллектуальная отвага, необычайная целеустремленность. Эти качества его характера наглядно проявились на этом, чрезвычайно важном для него жизненном этапе. Кубертен демонстрирует новые для своего времени подходы в понимании спорта, в осмыслении олимпийской идеи. В эти годы Пьер де Кубертен проявил себя как личность, способная реализовываться в разных ипостасях: **вступает «на путь педагогического реформаторства»; постигая тайны спорта, как социального, педагогического феномена, увлеченно изучает теорию, историю, географию, психологию спорта; проникает в такие глубины познания, осмысления спорта, которые неподвластны его современникам; Кубертен выходит на новый уровень в осмыслении олимпийской идеи и приходит к выводу о необходимости возрождения Олимпийских игр, основания современных Олимпийских игр.** Именно в это время Пьер де Кубертен заложил основу своих идей, реализация которых стала главным содержанием его жизни на протяжении всех 90-х годов XIX века и отпущенные ему судьбой 37,5 лет в XX веке...

---

⁴Термины «атлетизм», «атлетический» в конце XIX века рассматривались, как тождественные понятиям «спорт», «спортивный».

Высказанные суждения подкреплю следующими фактами. Во второй половине 80-х годов, когда Кубертен руководил «Союзом французских атлетических обществ», он был во власти масштабных замыслов в связи с олимпийской идеей, в течение трех лет – **1888–1890 гг.** – в свет вышли **3 книги общим объемом 850 страниц, не связанные с олимпийской проблематикой: 1888-й год – «Воспитание в Англии. Колледжи и университеты» (321 с.); 1889-й – «Английское воспитание во Франции» (207 с.)⁵; 1890-й – «Трансатлантические университеты» (321 с.).**

Пьеру де Кубертену было 23 года, когда он серьезно (и как оказалось, на всю жизнь) заинтересовался педагогическими проблемами. Цитирую строчки из его статьи, написанной в **1936** году: **«Спустя 50 лет с того дня 1886 года, когда я откинул все свои заботы и посвятил все свои силы подготовке возрождения образования (выделено мною – А. С.), я видел, будучи уверен, что ни политическая, ни социальная стабилизация с этого времени невозможны без предварительной педагогической реформы... Я верю, – писал в заключение Кубертен, – что мне удалось выполнить свою задачу, но не полностью»** (выделено мною – А. С.) [32]. В письме к своему многолетнему другу и соратнику **Й. Гут-Ярковскому от 18 января 1936 года Кубертен писал: «В этом году я мысленно отпраздную 50-ю годовщину своего вступления на путь педагогического реформаторства»** (выделено мною – А. С.)⁶ [2, Приложение № 5, с. 189].

Еще не раз я коснусь этой сферы деятельности Пьера де Кубертена. Здесь подчеркну: **Кубертен стремился к реформированию системы воспитания и образования, в которой, по его замыслу, значительную роль должен играть спорт.** Подчеркивая значение системы образования в жизни общества, Кубертен писал: **«Секрет величия или заката демократии всегда следует искать в школе, университете. Производимые в них улучшения имеют самые сильные и самые далекие последствия»** (выделено мною – А. С.). С этим высказыванием перекликается и другой вывод Кубертена: **«Большая часть национальных программ должна сводиться к вопросу воспитания»** (выделено мною – А. С.). Эти идеи не потеряли своей актуальности и в **XXI** веке.

На судьбу Пьера де Кубертена, выбор того, что стало главным содержанием его жизни, существенное влияние оказала не только поездка в Англию, знакомство с опытом англичан в сфере спорта, но и другие факторы.

Нельзя обойти молчанием **франко-прусскую войну 1870–1871 гг.**⁷. И не сказать, как её последствия отразились на жизни и деятельности Пьера де Кубертена.

...Кубертену было **8 лет**, когда Франция подписала позорный для себя мир с Пруссией. В умах, в сознании французов еще долго жил позор 2 сентября 1870 года, когда Пруссия нанесла жестокое поражение французской армии, разбив её главные силы под Седаном – в

⁵С этой книгой связан интереснейший факт: журнал «Вестник воспитания» опубликовал отзыв Ю. Будзько на книгу «Английское воспитание во Франции». Автору статьи, как и главному редактору журнала Е.Ф. Покровскому, импонировало отношение Кубертена к играм. В отзыве подчеркивалось: «Играм Кубертен придает громадное значение в деле воспитания. Игры – это тот рычаг, которым он хочет перевернуть весь строй современной французской школы... Пожелаем же от души успеха этому святому делу и будем надеяться, что и у нас найдутся люди, сочувствующие идеям Кубертена» [12 с. 90, 92].

⁶Йиржи Гут-Ярковский (1861–1943). Окончил университет в Праге; работал воспитателем и преподавателем философии, математики и физики в гимназии города Клатовы; президент Чешского Олимпийского комитета, созданного по его инициативе в мае 1899 года; первый член МОК для Чехии (1894–1943); в числе 7 членов МОК был в Афинах в дни I Олимпиады; генеральный секретарь МОК (1918–1921). Знакомство с Пьером де Кубертенем состоялось в 1889 году в Париже; дружба продолжалась 48 лет...

⁷Франко-прусская война 1870–1871 гг. началась 19 июля 1870 г.; завершилась 10 мая 1871 г. Франция потерпела в этой войне поражение с тяжелыми для государства и французского общества последствиями. Одно из таких последствий: изменение политического строя: Франция была империей, стала 3-й Республикой... В результате поражения были оккупированы Париж, многие другие провинции страны. Франция лишилась богатейших своих провинций – Эльзаса и Лотарингии. Огромная контрибуция, наложенная Пруссией на Францию, тяжелым бременем легла на французскую экономику: 5 млрд франков подлежали выплате в течение 3-х лет после окончания войны. Знаменитая «Парижская коммуна» – также одно из последствий этой войны...

плен были взяты 80 тысяч солдат и офицеров; пленен был и император Франции Наполеон III⁸. Как одно из последствий этих печальных для французов событий стало взаимное недоверие и отчужденность Франции и Германии – характерный штрих европейской политики последней трети XIX века.

Политическая система Франции в 70–80-е годы отличалась крайней неустойчивостью, частой сменой правительственных коалиций. Во французском обществе сильны были милитаристские, реваншистские настроения. Основы 3-й республики подрывал «буланжизм»⁹. Генерал Буланже стремился стать диктатором¹⁰. **Стефан Цвейг**, писатель европейского масштаба, так охарактеризовал Францию после поражения: «После 1870 года Франция – духовно усталая, никем не руководимая страна» [28, с. 44].

Кубертен не поддался милитаристскому угару, реваншистским настроениям, которыми в 70–80-е годы была охвачены значительные слои французского общества. Пьер де Кубертен – **республиканец по духу** – резко выступил против генерала Буланже, его диктаторских замыслов. Пути решения сложных для Франции социально-политических, культурных и иных задач он видел в реформе системы образования и воспитания. Он стойко и последовательно выступал против милитаризации физического воспитания, ратовал за внедрение английского спорта в систему школьного образования. **«Необходимо во французской системе воспитания отвести место спорту. Вот мой основной вывод...»**, – подчеркивал Кубертен.

По его инициативе в Париже, в 1887 году, создается первая во Франции спортивная ассоциация – «Союз французских обществ бега», вскоре переименованный в «Союз французских атлетических обществ». Кубертена избрали **генеральным секретарем** этой организации. Для Кубертена это была первая проба организаторских способностей, блестяще реализованных на этом посту. В то же время это были и новые для Кубертена возможности глубже осмыслить феномен спорта, воплотить свои теоретические познания в сфере спорта в практической деятельности.

Ценным источником для изучения и осмысления деятельности Пьера де Кубертена на посту генерального секретаря «Союза французских атлетических обществ» является труд **А.Д. Бутовского «Телесные упражнения во Франции»**, опубликованный в Санкт-Петербурге в 1893 году в 5-ти номерах «Педагогического сборника» (10). Благодаря А.Д. Бутовскому, узнаем, что для организации школьного спорта во Франции были созданы «Два атлетических общества: 1. «Union des sociétés françaises de Sports athlétiques» и 2. «Ligue de éducation physique»¹¹. Первое имело председателем Жюль Симона¹²; **секретарем был барон Пьер де Кубертен**; второе основано Паскалем Груссе¹³ под председательством двух членов академии наук, докторов Марейя и Бартелло» (10. № 5, с. 539–540). А.Д. Бутовский подчеркивал: «Главные деятели этих обществ господина **P. de Coubertin и Paschal Grausset**¹⁴ известны как большие знатоки и поклонники английской системы воспитания» (выделено мною – А. С.) [10, № 5, с. 540]. Отмечая, что обе эти ассоциации «действуют в одном направлении», А.Д. Бутовский подчеркивал, что **«по некоторым обстоятельствам был поставлен в более близкие отношения к первой из них, т. е. – к «Союзу французских атлетических об-**

⁸Наполеон III – Шарль Луи Наполеон Бонапарт (1808–1873); племянник Наполеона I. Наполеон III – 1-й президент Франции (20 декабря 1848 г. – 2 декабря 1852 г.); 3-й император французов (2 декабря 1852 г. – 4 сентября 1870 г. (Умер в германском плену).

⁹Общественное движение, которое возглавлял генерал Буланже.

¹⁰Буланже Жорж Эрнест (1837–1891); в 1886–1887 гг. – военный министр Франции; 1 апреля 1889 года бежал за границу. Французский сенат заочно приговорил его к пожизненному заключению. В сентябре 1891 года на могиле своей любовницы покончил с собой.

¹¹1. Союз французских атлетических обществ» и 2. «Лига физического воспитания».

¹²Жюль Симон в те годы занимал пост министра просвещения Франции.

¹³Паскаль Груссе (1845–1909) известен как активный деятель Парижской коммуны и Французской социалистической партии. Известен также как активный пропагандист спорта и олимпийской идеи; по праву должен быть отнесен к пионерам современного олимпийского движения. А.Д. Бутовский писал: Паскаль Груссе «под псевдонимом Philippe Daury написал целый ряд сочинений под общим заглавием «La vie partout» и между ними очень известную книгу «Renaissance physique» («Ренессанс телесного воспитания» – А. С.) [10, № 5, с. 540].

¹⁴Пьер де Кубертен и Паскаль Груссе.

ществ», в котором генеральным секретарем был Пьер де Кубертен» (выделено мною – А. С.) [10. № 5, с. 540].

Алексей Бутовский привел подробности образования «UNION». Этот вопрос интересен и с точки зрения истории зарождения спорта во Франции, в частности, школьного спорта. Бутовский писал: «Union образован в 1887 году из двух небольших атлетических кружков: RACING-Club и Stade Francais, единственных в то время во Франции. Лет шесть эти кружки существовали самостоятельно и, наконец, по предложению П. де Кубертена, соединились, чтобы положить основание, как бы, федерации всех будущих атлетических кружков и ассоциаций» [10. № 5, с. 540].

А.Д. Бутовский подчеркивал: создание «UNION» продиктовано стремлением Пьера де Кубертена «развить в среде школьной молодежи упражнения, имеющие характер спорта» [10. № 2, с. 193].

Алексей Бутовский представил читателю Пьера де Кубертена, как автора «**Мастерски написанных и очень ценимых сочинений: «L`education en Angleterre»; «L`education anglaise en Franse»; «Universite transatlantique»**¹⁵ (10. № 5, с. 540). (выделено мною – А. С.).

А.Д. Бутовский излагает содержание статьи Пьера де Кубертена «De l`organisation et du fonctionnement des associations athletiques dans les lycees et les colleges francais, par Pierre de Coubertin. Revue universitaire du 15 mai 1892»¹⁶. Бутовский назвал статью «**очень интересной**» и солидаризировался с позицией Пьера де Кубертена о роли и значении спорта в воспитании молодежи.

Насыщенным, напряженным и в тоже время плодотворным в жизни Пьера де Кубертена был и **1889 год**; знаковый год в истории Франции, отмечавшей **100-летие Великой французской революции 1789 года**. Международный штаб по проведению Всемирных промышленных выставок, в связи с этим юбилейным событием, принял решение о проведении в Париже **Всемирной промышленной выставки 1889 года**¹⁷. Пьера де Кубертена избрали членом Оргкомитета Всемирной промышленной выставки; поручили организовать и провести в Париже **Международный конгресс по проблемам физического воспитания**. Роль руководителя Международного конгресса способствовала расширению международных контактов Пьера де Кубертена в сфере физического воспитания. Кубертен разработал и направил в различные страны циркулярное письмо и анкету с вопросами, которые касались организации в учебных заведениях телесного воспитания. Это позволило собрать материалы по интересующим его проблемам. Многие из этих материалов легли в основу работ Кубертена, опубликованных во второй половине 90-х годов и первом десятилетии XX века.

В связи со Всемирной промышленной выставкой Кубертен, по поручению Министерства просвещения Франции посетил США и Канаду; изучал опыт постановки физического воспитания в колледжах и университетах в этих странах.

В свой первый приезд в США Кубертен познакомился с профессором **Уильямом Слоун**. Они подружились. У. Слоун стал одним из ближайших соратников Пьера де Кубертена¹⁸.

¹⁵Первые книги Пьера де Кубертена, изданные в 1888, 1889, 1890 гг., о которых сказано на предыдущих страницах.

¹⁶Пьер де Кубертен. Об организации и функционировании атлетических ассоциаций во французских лицеях и колледжах. – «Университетский журнал», 15 мая 1892 года – [10, № 5, с. 543].

¹⁷Всемирные промышленные выставки – своеобразный тренд второй половины XIX века. Впервые такая выставка прошла в Лондоне 1851 году. Во второй половине XIX века в различных городах Европы, Америки, Австралии проведено 14 Всемирных промышленных выставок. Они были смотром достижений в области промышленности, технического прогресса. В то же время отражали тенденцию расширения и углубления интеграционных процессов в обществе. Эта тенденция была важна для развития интеграционных процессов в сфере спорта и спортивного движения. И эта тенденция стала необходимым условием, важной предпосылкой для зарождения Олимпийских игр, зарождения современного олимпийского движения.

¹⁸Слоун Уильям (1850–1925). Окончил Колумбийский университет по специализации «Философия и история»; профессор Колумбийского и Принстонского университетов; первый член МОК для США (1894–1925); один из двух помощников Кубертена в подготовке Международного конгресса в Париже в июне 1894 года. Тесная дружба Уильяма Слоана и Пьера де Кубертена продолжалась более 30 лет...

Во второй половине 80-х годов, в конце этого десятилетия Кубертен был весь во власти масштабных замыслов о «восстановлении» (термин Кубертена – А. С.), возрождении Олимпийских игр. Приведу некоторые факты, подтверждающий этот вывод.

Когда Кубертен узнал об успешных археологических раскопках в Олимпии, проведенных под руководством немецких ученых, он в кругу своих друзей в 1888 году сказал: «Немцы раскопали Олимпию, почему бы французам не попытаться возродить их величие» (выделено мною – А. С.).

Из статьи Пьера де Кубертена – «Битвы за физическое воспитание. Кампания продолжительностью в 21 год (1887–1908)», опубликованной в 1909 году¹⁹, узнаем, что в конце 80-х годов Пьера де Кубертена более всего волновала идея возрождения Олимпийских игр. Цитирую следующие строчки: «Ничто в древней истории не заставляло меня так мечтать, как Олимпия. Этот город моей мечты требовал исключительно тяжкого труда, воплощенного в человеческой и материальной форме, но очищенного и возвеличенного познания родины олимпизма, которая обладала резервом моих жизненных сил... Еще задолго до того, как из этих руин Олимпии возникла идея возрождения Олимпийских игр (выделено мною – А. С.), я пытался мысленно восстановить её, вдохнуть жизнь в её очертания... Германия извлекла то, что осталось от Олимпии. Почему бы Франции не восстановить её величие?»²⁰ (выделено мною – А. С.). От этого проекта до менее блестящего, но более практичного и плодотворного – возрождения Олимпийских игр (выделено мною – А. С.) – было уже недалеко, особенно с того времени, когда пробил час спортивного интернационализма (выделено мною – А. С.), призванного сыграть свою роль во всем мире».

Сошлюсь на Владимира Новоскольцева – автора книги «Пылающая эстафета», посвященной Пьеру де Кубертену. Цитирую: «...31 мая и 1 июня 1888 года на заседании комитета, в председательском кресле которого сидел Жюль Симон, Пьер Кубертен изложил свою идею возрождения Олимпийских игр (выделено мною – А. С.). Его выступление было встречено горячо. Все присутствующие единодушно обещали Пьеру поддержку. Издательство «Ашет» заверило Кубертена, что любая его работа по этому вопросу будет издана незамедлительно» [18, С. 53–54].

В 1889 году, когда в Париже в рамках Всемирной промышленной выставки проходил Международный конгресс по проблемам физического воспитания, Пьер де Кубертен познакомился с руководителем делегации Швеции Виктором Балком; и в первые дни знакомства поделился с ним своей идеей возрождения Олимпийских игр.

В письменном обращении к министру просвещения Франции Жюль Симону, написанном Кубертенем в 1889 году, есть такие строчки: «...Установление мира и дружбы между народами является важнейшим условием и величайшей целью олимпийского движения» (выделено мною – А. С.). Этот небольшой абзац говорит о многом, в частности, и о том, что уже в эти годы Кубертен сформулировал одну из главных задач олимпийского движения и условия, при которых олимпийское движение, а значит и Олимпийские игры, могут успешно функционировать.

Авторский вывод о второй половине 80-х – начале 90-х годов основывается не только на приведенных фактах и примерах. Этот вывод базируется и на анализе XIX века, в котором Пьер де Кубертен прожил 37 лет – половину своей жизни. Мировоззрение Кубертена, его философское, интеллектуальное мышление, психологический настрой, огромная, всепоглощающая целеустремленность, направленная на возрождение Олимпийских игр, сформировались под воздействием и влиянием господствующих в XIX веке идей. Эти идеи питали ум, сердце, совесть, душу молодого французского барона.

Успеху в деятельности Кубертена, как основателя современных Олимпийских игр, в значительной степени способствовали факторы и предпосылки, сформировавшиеся в XIX

¹⁹Статья опубликована в Париже: Paris, Librairie de L Education physi ue, 1909, pp. 162–171.

²⁰Высказанное Кубертенем в кругу друзей в 1888 году суждение в этой работе незначительно изменено.

веке. Но прежде чем о XIX веке, несколько слов о XVIII, который предопределил многие тенденции в развитии XIX столетия.

В мировую историю XVIII век вошел, как век Просвещения. Такое название этот век получил благодаря трудам и деятельности великих французских философов-просветителей, энциклопедистов: Дидро²¹, Гельвеция²², Гольбаха²³, Вольтера²⁴, Руссо²⁵. Именно они заложили идеи просвещения, которые получили дальнейшее развитие в XIX веке, особенно – в XX, и ныне – в XXI – не утратили своего значения.

XIX век богат на яркие, гениальные личности, оставившие неизгладимый след в мировой истории. Столетие, впитавшее идеи просвещения XVIII века, сформировало плеяду гениальных философов, поэтов, писателей, композиторов, художников. Влияние этих выдающихся деятелей на умы современников, на морально-нравственный климат общества, главным образом в Европе, было огромным. Литературовед М.В. Толмачев, исследователь творчества выдающегося французского писателя Виктора Гюго, чья жизнь пришлась на XIX век (1802–1885 гг.), пишет о «Великих человеколюбцах», творивших в XIX столетии: Диккенс, Достоевский, Толстой, Гюго» [27, с. 3]. Это и великие поэты Байрон, Гёте, Гейне, уникальный сказочник Ганс Христиан Андерсен; Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Иван Тургенев, Николай Гоголь...

В XIX веке формировались классические концепции философии, в рамках которых морально-нравственный, этический поиск был приоритетным. Предпринимались попытки воплощения в жизнь идей правового государства – государства свободных людей. Один из крупнейших философов того времени, французский ученый Огюст Кон, высказывался так: «Избранная часть человеческого рода... уже приближается к непосредственному наступлению общественного порядка, наиболее приспособленного к её природе».

Характерна для XIX века тяга к знаниям, охватившая широкие слои общества во многих странах. Это нашло отражение в стремлении реформировать на гуманистических началах систему образования. Акцент в новой концепции образования был сделан на проблемах воспитания. Примечателен в этом аспекте доклад французского философа Анри Бергсона. Свое выступление в Колеж Роллен в Париже в 1895 году он начал с тезиса: «Проблема воспитания, к которой мы постоянно возвращаемся, становится все более важной и настоятельной» (выделено мною – А. С.), (9. С. 163).

Федор Степун²⁶ при характеристике XIX века выделил «либерально-гуманитарную культуру», как существенный признак этого столетия. Осмысливая духовный мир, в котором формировался он и его поколение российских философов «серебряного века» (Н. Бердяев, С. Булгаков, Н. Лосский, П. Новгородцев, П. Струве, П. Флоренский, С. Франк, Ф. Эрн и другие корифеи философской мысли), Степун подчеркивал: «духовная родина нашего поколения – либерально-гуманитарная культура 19-го века» (выделено мною – А. С.); [19, с. 285].

В XIX веке формируется система ценностей, включающих свободомыслие и свободу самовыражения, защиту прав и индивидуальных свобод человека, его свободного волеизъяв-

²¹Дидро, Дени (1713 – 1784) – основал в Париже в 1751 году первую в мире «Энциклопедию или Толковый словарь наук, искусств и ремесел».

²²Гельвеций, Клод Адриан (1715 – 1783).

²³Гольбах, Поль Анри (1723 – 1789) – родился в Германии, в г. Гейдельсгейме, немец по происхождению; настоящее имя – Пауль Дитрих Тири; его усыновил родной дядя, от которого он унаследовал фамилию Гольбах, титул барона и солидное состояние; с 12 лет поселился в Париже, который и стал местом его постоянного проживания; основал салон, который посещали все известные французские философы-просветители XVIII века.

²⁴Вольтер, Франсуа-Мари, Аруэ де (1694 – 1778).

²⁵Руссо, Жан Жак (1712 – 1778).

²⁶Федор Августович Степун (1885–1965) – русский философ, историк и социолог культуры, теоретик искусства, публицист и прозаик. В 1922 г. в составе большой группы деятелей науки и культуры выслан из СССР. С этого времени был в эмиграции. Заведовал кафедрой социологии в Дрезденском университете (1926–1937); с 1946 г. преподавал историю русской философской мысли в Мюнхенском университете. Библиография трудов Ф.В. Степуна включает 18 книг, более 100 статей...

ления, парламентскую республику. Все эти идеи, объединенные одним понятием – **либерализм, зародившиеся в XVIII столетии**, в XIX веке обрели более глубокое осмысление. Либерализм того времени предполагал широту взглядов, терпимость к иному мировоззрению, иной религиозной конфессии.

Знаковое явление XIX столетия – **пацифизм**, выражающий стремление к демилитаризации, к решению возникающих межгосударственных отношений не насильственными, не военными способами. Пацифистское движение базировалось на антимилитаристских принципах²⁷. На идеи пацифизма опирался и Пьер де Кубертен, осмысливая, какими должны быть современные Олимпийские игры.

Характерная особенность XIX века – **движение женщин за эмансипацию**. В авангарде борьбы за равноправие женщин была Франция. Особенно активной на этом нелегком, благородном поприще была деятельность знаменитой **Жорж Санд** – автора популярного в XIX веке романа «Консуэлло»²⁸. Кампания **женщин за эмансипацию – за равноправие – в конечном счете, привела женщин в сферу спорта, в сферу спортивного движения**²⁹.

В XIX веке произошел подлинный **бум истории как науки**. «XIX век... получил название «**век историзма**», – писал итальянский историк, философ Бендетто Кроче (выделено Б. Кроче – А. С.) [15, с. 56]. Этот фактор предопределил, не знавший аналогов в прошлом, интерес к истории древнегреческих Олимпийских игр³⁰.

Отличительной особенностью XIX века были **интеграционные процессы**. Интеграция охватила многие сферы жизни общества. Особенно зримо эта знаковая черта XIX столетия проявилась в организации и проведении Всемирных промышленных выставок (**см.: приложение № 17**).

На одну из существенных черт XIX столетия обратил внимание выдающийся русский философ **Н.А. Бердяев**³¹. «**Процесс истории, – писал Н.А. Бердяев, – привел человечество XIX века к идее прогресса**, которая стала вдохновляющей силой, как бы новой религией, новым богом... **Идея прогресса и есть идея смысла истории**» (выделено мною – А. С.; курсив Н.А. Бердяева – А. С.), [8, с.170].

²⁷Один из основоположников идеологии пацифизма – француз Альфред Фрид (1864–1921); с 1891 г. издавал журнал «Долой оружие», с 1899 года – «На страже мира»; продолжал бороться против войны и после 1914 года.

²⁸Жорж Санд – псевдоним; её имя и фамилия: Аврора Людеван (1804–1876).

²⁹Прослеживая историю женского спорта, осознаешь сколь сложным, тернистым был путь, который прошли женщины в борьбе за право учиться в высших учебных заведениях, за право заниматься спортом, выступать на Олимпийских играх.

Женский спорт завоевал свое право на спортивный и олимпийский пьедестал, пройдя путь от идей широко известного в XIX веке немецкого философа Артура Шопенгауэра (1788–1860), который требовал, чтобы «...в Европе было отведено этому № 2 человеческого рода его естественное место. ...Европейская дама, – утверждал немецкий философ, – есть существо, которое не должно, собственно, существовать...», до блистательных побед женщин во многих видах спорта на мировой спортивной и олимпийской аренах.

³⁰Весьма показательно, что в России первая работа, посвященная истории древнегреческих олимпийских игр, издана в 1856 году: П. Тиханович. Очерк гимнастических игр у древних греков. – «Журнал Народного Просвещения», 1856, № 12, с. 215–314. В том же году работа Петра Тихановича (объемом 100 стр.) вышла в свет отдельным изданием. П. Тиханович изучил сочинения Геродота, Фукидида, Павсания, Плиния Старшего, Плутарха, Лукиана. Благодаря изучению и анализу таких оригинальных первоисточников, Тиханович ввел впервые в российскую историографию немало ценных, интересных сведений об эллинских Олимпиадах. По насыщенности фактического материала об Олимпийских играх древних греков труду Петра Тихановича в российской историографии второй половины XIX – начала XX вв. аналога не было.

В советской историографии анализ этого труда впервые приведен в 1975 году (20); в новейшей российской историографии – в 1996 году (24).

³¹Бердяев, Николай Александрович (1874, Киев – 1848, Париж) – один из крупнейших мыслителей XX века. В 1918 г. основал «Вольную Академию Духовной Культуры»; в 1922 г. в составе деятелей культуры и науки был выслан из СССР; Н.А. Бердяев поселился в Берлине, затем переехал в Париж; в 1925 г. основал издательство «ИМКА-RESS» – главный центр издания русской эмигрантской литературы. Труды Н.А. Бердяева – свидетельство могучей силы человеческого интеллекта мыслью проникать в тайны человеческого духа, в глубины природы, человека, общества.

Когда в 80-е годы я был погружен в исследование проблем генезиса спорта, ответы на многие, волновавшие меня сложные вопросы, я нашел в трудах Николая Александровича Бердяева...

Другой видный русский философ Павел Иванович Новгородцев (1866 – 1924), развивая мысли Бердяева, подчеркивал: **«Прогресс – связь веков и поколений. Прогрессивное движение должно сочетать старое с новым, благоговейное почитание святынь истории с творчеством новой жизни»** (выделено мною – А. С.) [32, с. 209]. Этот вывод П.И. Новгородцева может быть ключом для осмысления генезиса современных Олимпийских игр: именно в рамки такой интерпретации прогресса и вписывается деятельность Пьера де Кубертена.

Примечателен и следующий факт из истории XIX века, отражающий духовную атмосферу столетия – **I Всемирный Парламент мировых религий**, проходивший в сентябре 1893 года в Чикаго³². Особое внимание участников форума привлекло выступление 30-летнего индуса Свами Вивекананда – автора труда «Четыре йоги». Он призвал участников форума не противопоставлять одну религию другой. **«Святость, чистота, милосердие не являются исключительным достоянием одной какой-то религии, – подчеркнул Вивекананда, – любая религия возвращает мужчин и женщин возвышеннейших качеств»** (выделено мною – А. С.) [13].

Значительный фактор XIX столетия – Освободительная война греческого народа против многовекового ига Османской (турецкой) империи. Война началась 6 апреля 1821 года и продолжалась долгих 8 лет; завершилась в 1829 году победой Греции. В этой войне грекам помогали многие. На стороне Греции храбро сражался и героически погиб великий поэт лорд Байрон (в апреле 1824 года, в возрасте 36 лет).

Победа греческого народа, становление независимой Греции обусловили многое. Уникальная древнегреческая история всегда вызывала огромный интерес. Завоевание Грецией независимости ещё более повысило этот интерес и, конечно же, возрос интерес к феномену древнегреческой истории – к **Олимпийским играм**. Многократно усилился интерес к легендарной Олимпии – сокровищнице бесценных памятников древнегреческого зодчества. **Многовековая мечта о проведении в Олимпии археологических раскопок обретала в условиях независимой Греции реальные предпосылки.**

Витавшая в XIX веке Олимпийская идея – идея возрождения Олимпийских игр – с этого времени становится особенно притягательной и популярной.

Связь Освободительной войны с зарождением современных Олимпийских игр проявилась и в таком примечательном факте: **6 апреля 1896 года исполнялось 75 лет со дня этой знаменательной даты в истории греческого народа; этим историческим фактом руководствовался Оргкомитет Афинской Олимпиады, определяя день открытия I Олимпийских игр современности.**

Как важнейшую предпосылку возрождения Олимпийских игр, зарождения современных Олимпийских игр правомерно рассматривать **двигательный опыт человечества** – совокупность практического и теоретического опыта, накопленного в сфере физического (телесного) воспитания. **В XIX веке двигательный опыт, в сравнении с предшествующими столетиями, существенно обогатился.** На протяжении **15 столетий** – со времени запрета Олимпийских игр – эта сфера жизни человеческого сообщества не знала таких существенных изменений, такой активности в зарождении и развитии многообразных средств, форм, методов в сфере телесного воспитания, какие демонстрировал XIX век. **В этом столетии двигательный опыт обогатился новым пониманием роли и значения физического воспитания в жизни человека, в жизни общества. Новой сущностью этого опыта в XIX веке стало зарождение спорта, активное развитие спортивного движения.**

В XIX веке родились и развились великие системы гимнастики: немецкая, шведская, французская, сокольская. И этот фактор также оказал значительное влияние на зарождение современных Олимпийских игр. **Включение в программу I Олимпиады современности гимнастики произошло под влиянием именно этого фактора.** Этот вид спорта

---

³²Этот форум религиозных деятелей всех мировых конфессий был посвящен 400-летию открытия Колумбом Америки. С тех пор подобный Всемирный форум не проводился.

стал неотъемлемой частью программ всех последующих Олимпиад. Со времени Игр IX Олимпиады 1928 года в Амстердаме в соревнованиях по гимнастике принимают участие женщины; закономерным стало и включение в программу Олимпийских игр художественной гимнастики (Игры XXIII Олимпиады, Лос-Анджелес, 1984 год). Художественная гимнастика сразу завоевала широкое признание, стала подлинным украшением, шедевром Олимпийских игр.

Ещё одна характерная черта XIX века – это столетие величайших археологических открытий. В ряду этих знаковых открытий значатся и археологические раскопки в Олимпии в 70–80-е годы XIX века.

Когда в конце XIX века решался вопрос о возрождении Олимпийских игр, зарождении современных Олимпийских игр, на чаше весов в пользу возрождения, значительную роль сыграл фактор, связанный с проведением археологических раскопок в Олимпии. И в этой связи, как мне представляется, не будет лишним в рамках очерка, посвященного Пьеру де Кубертену, обращение к истории этого вопроса. Ведь к Олимпии Кубертен испытывал трепетные чувства с раннего детства и до конца своей жизни...

К тому же не следует забывать, что само название – Олимпийские игры – связано с местом проведения – Олимпией. Этот город – сердце и душа древних Олимпийских игр – расположен в северо-западной части полуострова Пелопоннес, в 242 км от Афин, на правом берегу реки Алфей.

...В 392 году проведена 293 Олимпиада, ставшая последней в истории древнегреческих Олимпийских игр; в том же году римский император Феодосий I запретил Олимпийские игры; спустя 30 лет его внук – император Феодосий II – разрушил храмы Олимпии. Немало бед этому славному городу принесли набеги варварских племен, похитившие бесценные сокровища, разрушившие множество храмов и другие архитектурные памятники, которые украшали Олимпию. Ведь здесь творили гении эллинского зодчества – Фидий, Мирон, Пракситель, Поликлет.

Землетрясения в 522 и 551 гг. окончательно разрушили Олимпию. В последующие столетия река Алфей дважды меняла русло. В результате руины многочисленных строений, площади, стадион, остатки многочисленных скульптур и других архитектурных памятников оказались погребенными под толстым слоем ила и песка. Ничто уже не напоминало о легендарном прошлом Олимпии. На одной из географических карт конца первого тысячелетия место, где прежде была расположена Олимпия, названа «Долиной Эхо»...

На протяжении столетий вынашивались идеи раскопать Олимпию, раскрыть тайны этого древнего, сказочного города. Едва ли не первый, кто высказал эту мысль был французский палеограф **Бернард Монфокон** (1655 – 1741); он писал: «Несомненно, олимпийская земля насыщена бесчисленными памятниками... И никто не раскапывал эту землю».

О раскопках в Олимпии мечтал знаменитый немецкий ученый **Иоганн Винкельман** (1717 – 1768) – один из крупнейших в мировой историографии знатоков античного искусства, автор труда «Искусство древности»³³. Трагическая смерть Иоганна Винкельмана связана с попыткой добраться до Олимпии и начать раскопки³⁴.

Археологические раскопки в легендарной Олимпии организовал и провел немецкий ученый, археолог **Эрнст Курциус** (1814–1896). К своей цели Курциус шел долго и упорно.

³³Johann Joachim Winckelmann. Geschichte der Kunst des Altertums. – Dresden. – 1767.

В немецкой историографии Иоганн Винкельманн признан «Великим основоположником классической археологии».

³⁴ Винкельманн с помощью пожертвований собрал определенную сумму денег на проведение раскопок. На эти и сэкономленные собственные средства самостоятельно отправился в Олимпию. По дороге в Грецию Винкельманн остановился на ночлег в одной из итальянских таверн. За ужином доверчивый ученый рассказал соседу по столу, зачем и куда направляется, не подозревая, что его незнакомец «только что выпущенный из тюрьмы преступник Арканджели. Этот последний, притворившись любителем искусства, втерся к нему в доверие с целью воспользоваться бывшими при нем медалями и деньгами. В Триесте, где Винкельманн остановился в номере гостиницы в ожидании судна... преступник нанес ученому несколько ножевых ран, от которых он скончался 8 июня 1868 года...» [29. с. 419].

Посетив Олимпию в 23 года, он загорелся мечтой открыть её тайны. Свой доклад «Олимпия», прочитанный в 1852 году в Берлине, Курциус закончил призывом извлечь на свет сокровища, таящиеся под илом Алфея.

Прошло еще 23 года, прежде чем Курциус смог приступить к осуществлению своей мечты. Благодаря его настойчивым усилиям между Германией и Грецией было заключено соглашение, в соответствии с которым Германия субсидировала раскопки, выделив огромную по тем временам сумму – 800 тыс. марок; все найденное оставалось собственностью Греции; Германия получала право снять копии и опубликовать результаты³⁵.

Ближайшими и верными сподвижниками Эрнста Курциуса были археологи Гиршфельд, Боттихер, Дорпфельд и другие немецкие ученые.

4 октября 1875 года на земле древней Олимпии раздалась первые удары археологических молотков.

Раскопки продолжались (с небольшими перерывами) шесть лет и превзошли все ожидания³⁶. В 1887 году Э. Курциус с соавторами издал 3-томный труд, посвященный результатам раскопок, и мир узнал множество неизвестных ранее тайн об эллинских Олимпиадах³⁷.

Археологические раскопки в Олимпии привлекли широкое общественное внимание, сыграли значительную роль в повышении интереса к древнегреческим Олимпийским играм, в популяризации олимпийской идеи, идеи возрождения Олимпийских игр. С трудом Э. Курциуса и его соавторов, изданного в 1887 году, познакомился и Пьер де Кубертен. Отсюда и его слова, сказанные в кругу друзей в 1888 году: «Немцы раскопали Олимпию, почему бы французам не попытаться возродить её великолепие» (выделено мною – А. С.)

В цепи событий, способствовавших возрождению Олимпийских игр, особая роль принадлежит торжественному собранию, проведенному в Сорбонне в ноябре 1892 года, посвященного 5-летию «Союза французских атлетических обществ». Инициатором и организатором юбилейных торжеств был Пьер де Кубертен.

Об этом событии Кубертен рассказал на первых страницах «Олимпийских мемуаров».

«Олимпийские мемуары» Кубертен начал писать в 1927 году. К этому времени за его плечами были проведенные при его активном участии **I Олимпиада современности**; под непосредственным руководством, как президента МОК: **II, III, IV, V, VI, VII, VIII Олимпиады**, а также **I – VIII Олимпийские конгрессы**. И если бы «Олимпийские мемуары» открывались с воспоминаний о любом из этих знаковых событий в современной олимпийской истории, это было бы абсолютно оправдано. Но первые страницы «Олимпийских мемуаров» Кубертен посвятил юбилейным торжествам ноября 1892 года. Вероятно потому, что этому событию придавал особое значение в истории возрождения Олимпийских игр.

Программа юбилейных торжеств включала, как писал Кубертен, «интеллектуальную часть праздника... состоящую из трех частей конференцию по истории физических упражнений: Жорж Бурдон рассказывал об античном мире; Ж.-Ж. Жюсеран, будущий посол Франции в Вашингтоне, вел речь о Средних веках; я – о современной эпохе» [3, с. 12].

Свой доклад Кубертен прочитал **25 ноября 1892 года**. Окончание доклада стало сенсацией для присутствующих. «Я решил, – вспоминал Кубертен, – закончить свой доклад **сенсационным объявлением о восстановлении Олимпийских игр** (выделено мною – А. С.)... Конечно, я предвидел все, кроме случившегося: аплодировали, одобрили, желали мне больших успехов, но никто меня не понял. Это непонимание должно было длиться еще долгое время... Таким образом, я был один, и мое положение было трудно преодолимым...» [1, р. 9].

Юбилейные торжества, прочитанный доклад, реакция аудитории на призыв возродить

³⁵В 1834 г. греческое правительство приняло постановление, в соответствии с которым из Греции было запрещено вывозить всё, что имеет отношение к её истории, даже обыкновенные камни...

³⁶Древнегреческий историк Павсаний (II век до н. э.) – автор многотомного труда «Описание Эллады». Он много раз посещал Олимпию и оставил столь подробное её описание, что немецкие археологи пользовались трудом Павсания, как своеобразным путеводителем.

³⁷Об археологических раскопках в Олимпии [см.: 25. с. 746–747].

Олимпийские игры, оставили неизгладимый след в жизни, в памяти Пьера де Кубертена. И, возможно поэтому, когда **спустя 35 лет** после этого события Кубертен начал писать «Олимпийские мемуары», уже на первых страницах и рассказал об этом. **Но, возможно и потому** (как отмечено выше), **что этому событию Кубертен придавал особое значение в истории возрождения Олимпийских игр.**

...Этот, буквально, крик души: **«...я был один, и мое положение было трудно преодолимым»** подтолкнул Кубертена к осознанию: в одиночку не осилить историческую по масштабам миссию, которую он взвалил на себя. В эти дни Кубертен отчетливо понял, что сторонников своей идеи необходимо искать не только во Франции.

Что побудило, подтолкнуло Пьера де Кубертена к публичному призыву возродить Олимпийские игры? Несомненно, комплекс факторов. Коснусь одного из них, который, с моей точки зрения, был ключевым – **фактор спорта**³⁸.

Идеи спорта «витали в воздухе» еще в XVIII веке. И все же, XVIII век и, примерно, два десятилетия XIX века правомерно рассматривать, как предысторию современного спорта.

XIX век – с начала 20-х годов – и стал веком рождения современного спорта, спортивного движения. Вторая половина XIX века, конец столетия отличались особенно активным развитием спорта во многих странах. Регби, футбол, фехтование, легкая атлетика, плавание, велосипедный спорт, борьба, бокс, тяжелая атлетика, гимнастика, баскетбол, волейбол, бадминтон – все эти виды спорта зародились в XIX столетии.

Пьер де Кубертен в статье **«Восстановление Олимпийских игр»**, опубликованной в журнале «Ревю де Пари» 16 июня 1894 года, писал о масштабах и уровне развития спорта в конце XIX столетия: **«...В Австралии, на Ямайке, в Индии созданы атлетические союзы**³⁹; в США на строительство игровых полей и спортивных залов, на изготовление спортивных принадлежностей было израсходовано с 1860 по 1870 год 1 млн долларов; с 1870 по 1880 год – 2,5 млн долларов; с 1890 – 25 млн долларов. ...Спорт распространяется в европейских странах: Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Германии, Испании, Венгрии, Италии». Кубертен обратил внимание на развитие в этих странах футбола, гимнастики, велосипедного и гребного спорта. По подсчетам Кубертена ко времени возрождения Олимпийских игр в мире насчитывалось **не менее 2 миллионов человек**, занимавшихся спортом. Кубертен сетовал, что «недостает сведений», чтобы иметь представление, сколько «молодых людей объединились под знаменами атлетизма». «Общая цифра была бы, безусловно, красноречивой, – писал Кубертен. – ...В любом случае она не может быть ниже двух миллионов, цифры, полученной

---

³⁸Есть различные версии происхождения термина «спорт». Вопреки широко распространенной точке зрения, термин «спорт» не английского, а французского происхождения. В журнале «СПОРТ» (издавался в Санкт-Петербурге; редактор Г.А. Дюпперон) за 1903 год меня привлекла статья с интригующим названием – «Происхождение слова «спорт» («СПОРТ», 1903, № 12). Автор статьи, некто Е.А. Гельфрих, пересказывает содержание книги французского автора, в которой тот доказывал, что слово «спорт» французского происхождения. Гельфрих писал: «Если спросить любого спортсмена, какая страна занималась впервые спортом и какого происхождения слово «спорт», то, наверно, последует ответ, что это Англия и что слово «спорт», английского происхождения. Между тем это ошибка. Jusserand (Жюссеранд) в своей книге «Les sports et les jeux d'exercice dans l'ancienne France» («Спорт и подвижные игры Франции») доказывает, что спорт, как упражнение и название, происходит из древней Франции. Слово «спорт» произошло из французского *desport*, *desporter*, в смысле отдыха... Уже в XIII столетии существовал стишок: «Pour deduire pour desportes Et pour soncorps reconforter» («Для бодрости, для укрепления тела»). Англичане раньше приняли это слово, и их великий поэт Chaucer (XVI век) рассказывает о юноше, пошедшем поиграть на лугах и полях для своего *desport pour* – отдыха».

В соответствии с другой версией, слово «спорт» произошло от латинского *disportare* – развлекаться. От этого слова в XIII веке во французском языке появляется слово «*desport*» – отдых. В среднеанглийском языке глагол *disportare* сохранял первоначальное значение. В новоанглийском языке от него было образовано существительное «спорт», которое обозначало занятия охотой, конные состязания, соревнования по плаванию, гольфу, крикету. С развитием спорта значение этого слова повысилось, оно становится всё более популярным; в середине и во второй половине XIX века слово «спорт», вошло во многие языки мира.

³⁹Ко времени I Олимпийских игр современности национальные ассоциации по видам спорта были созданы: гребля – США (1872), Германия (1883); плавание: США (1878), Швеция (1882), Германия (1886), Венгрия (1886), Франция (1887), Голландия (1888); велоспорт: Германия (1884), США (1880); легкая атлетика: США (1888), Швеция (1895).

при умножении числа зарегистрированных клубов на среднюю численность их членов». Кубертен подчеркивал, что в «Интересах атлетизма создана специальная пресса. Появилось огромное число газет»⁴⁰. **Всё это позитивные аспекты в развитии спорта, которые красноречиво проявились в конце XIX столетия.**

Пьер де Кубертен, осмысливая всесторонне спорт, как социальный, исторический, культурологический, педагогический феномен, выявил и негативные тенденции – «болевые точки» – в развитии и функционировании спорта в конце XIX века. Кубертен обратил внимание, что в спортивном сообществе отсутствует взаимопонимание между представителями различных видов спорта; то, что Кубертен назвал «**гражданской войной**». Все собранные и проанализированные материалы о спорте дали Кубертену основание «**констатировать, что на склоне века, видевшего возрождение атлетизма, последний уже подвергается большим опасностям и что дальнейший прогресс будет остановлен, если не принять быстрые и энергичные меры**» (выделено мной – А. С.); [5, с. 44]. Кубертен писал: «Повсюду я встречал разногласия, гражданскую войну между сторонниками и противниками той или иной формы упражнений... Гимнасты плохо относились к гребцам; фехтовальщики – к велосипедистам; стрелки – к игрокам в лаун-теннис... Была еще одна вещь – дух меркантилизма, угрожающий захватить спортивные круги... В стремлении к победе часто вкрадывалось нечто иное, нежели честолюбие» [6, с. 28].

В «Олимпийских мемуарах» Пьер де Кубертен так описал эту ситуацию: «Другой источник непонимания находился среди спортсменов. Неспособность представителей различных видов спорта сотрудничать... Спортсмены XIX века были глубоко убеждены, что техника одного вида спорта противостоит другой. Фактически они вредили сами себе» [1, р. 10]. Кубертен пришел к выводу: «**Под угрозой вырождения и повторной смерти атлетизма⁴¹ нужно было объединить и очистить его**» (выделено мной – А. С.) [6, с. 28].

К мысли о возрождении Олимпийских игр Кубертен пришел, главным образом, под влиянием этого фактора. Вновь цитирую Кубертена: «Единственным практическим средством достичь этого мне показалось создание периодических соревнований, на которые бы созывались представители всех стран и всех видов спорта, единый патронаж над этими соревнованиями, который мог бы придать им ореол величия и славы – патронаж классической античности. Сделать это означало **восстановить Олимпийские игры – другого названия быть не могло... Но речь шла о сути. Нужно было создать отнюдь не локальное и проходящее творение, а творение универсальное и долговременное**» (выделено мной – А. С.); [6, с. 29]. Под «сутью» Кубертен понимал приоритет морально-этических, нравственных принципов. В античном наследии Кубертена привлекала, прежде всего, «одна из самых замечательных особенностей древнегреческой цивилизации: **участие мышц по нравственному воспитанию**» (выделено мной – А. С.); [6, с. 27]. Именно это явление и мечтал возродить Кубертен, стремясь наполнить олимпизм нравственным, духовным содержанием.

Публичный призыв к возрождению Олимпийских игр требовал от Пьера де Кубертена конкретных действий. И следует отдать должное его оптимизму, энергии, целеустремленности: менее чем за два года – от юбилейного собрания в Сорбонне в ноябре 1892 года до Международного конгресса в Сорбонне в июне 1894 года – Кубертен сумел сформировать интернациональный клуб интеллектуалов-единомышленников из представителей Франции, Греции, Англии, Швеции, Италии, России, Венгрии, Чехии, США, Аргентины, Австралии, **сплоченных идей возрождения Олимпийских игр.** Все они были бок о бок с Пьером де Кубертенем в пору зарождения современных Олимпийских игр, в сложную пору становления этого уникального явления.

Главным в цепи событий, связанных с возрождением Олимпийских игр, зарождением современных Олимпийских игр и международного олимпийского движения, стал

⁴⁰Перевод этой статьи опубликован в сборнике: «Международное спортивное движение. – ЦООНТИ. – Москва: ФиС, 1990, № 7.

⁴¹«Первой смертью атлетизма» Кубертен считал, надо полагать, запрет Олимпийских игр в 393 году римским императором Феодосием I. Ибо запрет Олимпийских игр и означал «смерть атлетизма» эллинской эпохи.

Международный конгресс в Париже в июне 1894 года.

Такой вывод основан на анализе материалов о Парижском конгрессе 1894 года, хранящихся в Олимпийском музее МОК в Лозанне⁴² [30], а также на анализе «Олимпийских мемуаров» Пьера де Кубертена [1].

Ключевой фигурой этого события был Пьер де Кубертен: ему принадлежит идея проведения конгресса, разработка программы, всех других компонентов организации и проведения этого сенсационного для конца XIX века Международного спортивного форума. Необходимы были убедительные обоснования необходимости и целесообразности проведения такого форума. Кубертен такое обоснование подготовил. Он, в частности, писал: «Поскольку нет никаких сомнений в преимуществах, представляемым возрождением Олимпийских игр как с точки зрения спортивной, так и интернациональной, да будут возрождены эти игры на основах, которые соответствуют требованиям современной жизни».

Пьер де Кубертен пришел к убеждению о необходимости проведения международного конгресса, на котором должны решаться вопросы возрождения Олимпийских игр, заложены основы современных Олимпийских игр. «Идея провести в Париже Международный Атлетический конгресс зародилась в моем уме», – писал Кубертен в «Олимпийских мемуарах» (выделено мною – А. С.) [1, р. 29].

У Кубертена не было сомнений, что конгресс должен быть **международным**, так как современные Олимпийские игры, по замыслу Кубертена, должны были стать достоянием не одного народа – греческого, как это было в античные времена, **а народов всей планеты. Эта идея – вовлечение в орбиту Олимпийских игр, международного олимпийского движения всех народов – пронизывает всю интеллектуальную и практическую деятельность Пьера де Кубертена.**

Проведению Международного конгресса предшествовала масштабная подготовительная работа. Мысленно и на бумаге Пьер де Кубертен обозначил основные контуры организации и проведения конгресса: программа, представительство, основы современных Олимпийских игр, другие аспекты.

Разработка программы легла на плечи Пьера де Кубертена и его ближайших соратников – американца Уильяма Слоун и англичанина Чарльза Герберта.

Цитирую, с некоторыми купюрами, документ, который я получил из Музея МОК в Лозанне:

«Союз французских обществ атлетических видов спорта.

Международный парижский конгресс. Июнь 1894 год.

Для изучения и пропаганды принципов любительских видов спорта.

Распорядители конгресса

Франция и континентальная Европа: господин барон Пьер де Кубертен, генеральный секретарь Союза французских обществ атлетических видов спорта, Париж, ул. Удино, 20.

Англия и английские колонии: господин Герберт, почетный секретарь, Любительская атлетическая ассоциация, Лондон, ул. Джона, 10.

Американский континент: господин У. Слоун, профессор Принстонского универси-

---

⁴²За 3,5 года до 100-летия Парижского конгресса я дважды (31 марта и 14 сентября 1990 года) обращался с письмами в Музей МОК в Лозанне. В ответ на мои просьбы (тогда же в 1990 году) дважды получил уникальные материалы, в том числе и бесценные, с источниковедческой точки зрения, материалы о Парижском конгрессе в июне 1894 года и VI Олимпийском конгрессе в июне 1914 года.

Об этих, во многих аспектах принципиально важных, знаковых историко-олимпийских фактах, которые содержат эти материалы, в отечественной историографии до этого времени не было известно. Эти материалы позволили прояснить многие аспекты в организации и проведении Парижского конгресса.

Частично материалы о Парижском конгрессе 1894 года впервые введены в научный оборот в новейшей российской историографии в публикациях: А.Б. Суник. О генезисе неоолимпизма и современного олимпийского движения. – ТИПФК, 1994, № 8, с. 10–16; А.Б. Суник. Международный Атлетический конгресс в Париже (16–23 июня 1894 г.). – В Сб.: Олимпийское движение и социальные процессы. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Международного олимпийского комитета. – М. 1996. С. 44–50.

тета, Стемворт, Принстон, США» (Материалы Музея МОК в Лозанне).

В цитируемом документе приведена «Подготовительная программа», включавшая 8 пунктов; 7 первых пунктов в той же редакции включены в программу конгресса.

8-й пункт «Подготовительной программы» гласил: «О возможности восстановления Олимпийских игр. При каких условиях можно было бы их восстановить». Этот пункт был включен во **2-ю часть** программы конгресса в расширенной формулировке.

В итоговые материалы конгресса включено и следующее, принципиально важное, положение: **«Союзы обществ, которые примут участие в Конгрессе, не будут связаны принятыми резолюциями (решениями). Конгресс имеет целью высказать мнения по порученным ему вопросам и подготовить, а не установить Международное законодательство»** [30].

Параллельно с деятельностью в «тройке» Кубертен добился приема у Президента Франции **Сади Карно** и заручился его поддержкой о проведении в столице Франции Международного конгресса.

Пьер де Кубертен добился согласия провести конгресс в Сорбонне. **«Я считал необходимым, – вспоминал Кубертен, – провести заседания в университетском дворце Сорбонны, чтобы отметить таким образом, что речь идет о чем-то большем, чем об обычном спортивном заседании»** (выделено мною – А. С.) [1, р. 30]. Кубертен был убежден, что **«под сводами Сорбонны слова «Олимпийские игры» прозвучат весомо для присутствующих»** (выделено мною – А. С.) [1, р. 30].

Наименование конгресса несколько раз изменялось. Первоначально конгресс именовался **«Международный Атлетический конгресс»**; затем **«Международный Парижский конгресс, июнь 1894 года»**; **«Международный Атлетический конгресс в Париже 16–24 июня 1894 года»**. Незадолго перед открытием – **«Международный конгресс в Париже по восстановлению Олимпийских игр»**. В «Олимпийских мемуарах» Кубертен писал, что был против последнего названия, опасаясь, что оно **«могло вызвать сарказм или обескуражить масштабом проекта»** (выделено мною – А. С.) [1, Р. 30].

Повышению престижа предстоящего в Париже международного форума Кубертен придавал исключительное значение. Он пришел к выводу, что повышению престижа этого форума может способствовать приглашение на конгресс не только тех, кто непосредственно связан со спортом, но и представителей государственных, правительственных органов, членов парламентов, членов королевских семей, известных ученых, активных деятелей спортивного движения в той или иной стране.

Эта идея Кубертена воплотилась в том, что приглашенные участники Парижского конгресса имели различный статус – **«Почетный член», «Делегат»**⁴³. Приглашения на конгресс, по предложению Кубертена, разослали во многие страны не только по адресам национальных спортивных ассоциаций. Регламентом было предусмотрено, что **делегаты** принимают участие в рабочих заседаниях конгресса; для **почетных членов** это не обязательно.

Из материалов Парижского конгресса, хранящихся в Музее МОК в Лозанне, следует, что на конгресс были приглашены в статусе **Почетных членов 50 человек из 16 стран**. В числе приехавших в столицу Франции были король Бельгии, члены королевских фамилий европейских стран, послы Австрии, Англии, Венгрии; министры народного образования Австрии и Венгрии; депутаты парламентов, академики, профессора...

В конгрессе приняли участие **78 делегатов**, представлявших **39 спортивных ассоциаций из 12 стран**.

Согласно спискам, хранящимся в Музее МОК в Лозанне, официальным статусом на Парижском конгрессе обладали представители, около, **20 стран** (табл. 1).

---

⁴³К настоящему времени проведено 13 Олимпийских конгрессов (13-й Олимпийский конгресс состоялся в Копенгагене в 2009 году). Только на Парижском конгрессе 1894 года представительство предусматривало двойной статус. Это подтверждает вывод о том, что этот конгресс имел особое значение в истории современных Олимпийских игр.

Таблица 1

Страны, участвовавшие в Международном конгрессе в Париже (июнь, 1894 г.)

Страна	Почетные члены	Делегаты
Австралия	–	+
Австрия	+	+
Англия	+	+
Бельгия	+	+
Богемия	+	–
Венгрия	+	–
Германия	+	–
Греция	+	–
Дания	+	–
Исландия	–	+
Испания	–	+
Италия	+	+
Новая Зеландия	+	–
Нидерланды	–	+
Норвегия	+	–
Россия	+	–
США	+	–
Уругвай	+	+
Франция	+	+
Швеция	+	+

О руководящем звене Парижского конгресса в материалах сказано: «Президент Конгресса – барон де Курсель, сенатор, бывший посол. Распорядители: генеральный распорядитель барон Пьер де Кубертен, 9 распорядителей».

О статусе конгресса подчеркивалось: «Союзы и общества, которые примут участие в конгрессе, не будут связаны принятыми решениями. Конгресс имеет целью высказать мнения по различным, порученным ему, вопросам, и подготовить, а не установить международное законодательство».

Сердцевину работы конгресса составляла программа.

ПРОГРАММА

Любительский и профессиональный спорт

I. Определение статуса любителя; основы этого определения. Возможность и полезность международного определения.

II. Временное отстранение, дисквалификация, восстановление квалификации. Факты, их определяющие и способы их выявления.

III. Справедливо ли поддерживать различные точки зрения в разных видах спорта на любительство, в особенности в конном спорте и в стрельбе по летающим тарелочкам? Можно ли быть профессионалом в одном виде спорта и любителем – в другом.

IV. О ценности (стоимости) предметов искусства, предназначенных для награждения. Необходимо ли ограничивать эту стоимость? Какие меры следует предпринять против того, кто продает завоеванный приз?

V. Законность средств за аренду спортивных площадок. Могут ли эти деньги распределяться между обществами или между участниками соревнований. Можно ли оплачивать суточные? В каких лимитах могут получать суточные члены команды; от своего общества или от общества соперников?

VI. Может ли применяться общее определение спортсмена-любителя во всех видах спорта?

VII. О пари. Совместимо ли пари с любительским спортом? Способы пресечения рас-

пространения пари (тотализатора).

Олимпийские игры

VIII. О возможности их восстановления. Преимущества с точки зрения спортивной, международной, моральной.

IX. Условия для участников. Виды спорта. Материальная организация, периодичность восстановления Олимпийских игр и т. д.

X. Назначение Международного комитета для подготовки восстановления Олимпийских игр.

Уже в преддверии конгресса, и, особенно, в ходе его работы, стало очевидным: вопросы, включенные во вторую часть Программы, и есть квинтэссенция Парижского конгресса.

Торжественное открытие Конгресса состоялось в субботу 16 июня в 16 часов, в амфитеатре Сорбонны. Конгресс открыл президент конгресса, барон де Курсель.

Кубертен так описал это историческое событие: **«Открытие, которое произошло в субботу 16 июня при почти двухтысячной аудитории и завершилось исполнением гимна Апполону, придало Конгрессу истинное значение: Олимпийские игры вышли на первый план»** (выделено мною – А. С.) [1, р. 31]. На следующий день, в воскресенье, в честь открытия конгресса были проведены состязания по велоспорту и теннису. Затем в течение шести дней проведены **шесть** рабочих заседаний, в которых принимали участие, в соответствии с регламентом, только **делегаты**. На этих заседаниях обсуждались вопросы, включенные в программу конгресса.

Из анализа стенограммы конгресса следует, что на третий день – **18 июня**, в соответствии с Программой, сформировали две комиссии. **«Комиссию Олимпийских игр»** возглавил делегат от **Афинского Пангреческого гимнастического общества Деметриус Викалас**. Он и предложил провести **I Олимпийские игры современности в Афинах**. В заседаниях **«Комиссии Олимпийских игр»**, как следует из протокола, принимал участие и **Пьер де Кубертен**. Анализ протокола комиссии свидетельствует, что были разработаны и единогласно приняты рекомендации конгрессу по всем **трем параграфам 2-й части программы**. Привожу, с незначительными сокращениями, текст доклада секретаря комиссии: **«Комиссия, которой было поручено изучить специально вопрос Олимпийских игр, нашла в программе конгресса четко очерченную роль. Из этого следует огромное количество пожеланий, которые она высказала по различным пунктам этой программы и которые бы она была бы рада увидеть утвержденными конгрессом. Параграф VIII. О восстановлении Олимпийских игр.** Комиссия считает, что здесь, возможно, не возникнет сомнений в пользе, которую представляет собой восстановление Олимпийских игр, как с точки зрения атлетизма, так и с моральной точки зрения. **Комиссия единогласно и горячо высказывает пожелание в пользу восстановления этих игр на основах и в условиях, соответствующих естественным потребностям современной жизни** (выделено мною – А. С.). **Параграф IX. Условия, предлагаемые участникам.** Комиссия, обсудив различные виды спорта, которые могли бы стать объектом одного или нескольких соревнований на Олимпийских играх, высказывает пожелание, чтобы, **за исключением фехтования**, соревнования организовывались только для любителей⁴⁴. Комиссия, кроме спортивной квалификации, **озабочена важностью морального характера Олимпийских игр** (выделено мною – А. С.). Комиссия посчитала также, что необходимо заняться моральной квалификацией участников. Она единогласно высказала пожелание, чтобы Международный комитет, которому поручена организация Олимпийских игр, включил в свой регламент статью, дающую ему право отстранять от соревнований любую личность, предшествующие действия которой могут рассматриваться, как незакон-

⁴⁴«Исключение» для фехтования было принято по предложению Пьера де Кубертена. Он считал, что в фехтовании могут допускаться профессионалы. По убеждению Кубертена в состязаниях в этом виде спорта господствовал истинный рыцарский дух. О фехтовании Кубертен писал вдохновенно: «Фехтование доказывает нам, что можно достичь, почти абсолютного, спортивного идеала; фехтовальщик чаще всего не получает даже медали в знак своей победы: можно сказать, что удачная атака сама по себе является лучшей из всех возможных наград, единственной наградой, которую может принять рука, держащая шпагу» [1, р. 46–47].

ные... Комиссия высказывает пожелание, чтобы любая страна имела право быть представленной на Олимпийских играх только спортсменами своей страны; чтобы в каждой стране до начала Олимпийских игр (года Олимпийских игр) были проведены соревнования, которые могли бы определить для Международных Игр истинных чемпионов в каждом виде спорта... **Периодичность. Комиссия высказывает пожелание, чтобы олимпийские соревнования проходили раз в 4 года. Дата первых соревнований назначается на 1896 год... Параграф X.** Назначение Международного комитета, которому поручена подготовка восстановления Олимпийских игр. **Комиссия посчитала, что этот вопрос может быть решен только самим конгрессом** (выделено мною – А. С.). Комиссия только предложила самому Комитету определить объем своей работы, выразив пожелания, значение которых ей показались главным с точки зрения наших усилий. Считая, что **Олимпийские игры смогут иметь успех только при поддержке правительств** (выделено мною – А. С.). Комиссия единогласно высказала пожелание, чтобы Международный комитет предпринял все меры, обратился к общественным властям, чтобы убедиться в их официальной поддержке». В заключение секретарь Комиссии сказал: «Таковы, господа, пожелания, которые Комиссия Олимпийских игр сформулировала после серьезного изучения. Разрешите, заканчивая этот отчет о работе, выразить свое мнение о **председателе Комиссии господине Викеласе, делегате Афинского гимнастического общества, обладающем огромной эрудицией и авторитетом...**» (выделено мною – А. С.). Свой доклад секретарь Комиссии завершил такими многозначительными словами: «Вторая половина 19-го века стала свидетелем учреждения великого международного праздника, на котором народы соперничают между собой, будучи представленными самыми замечательными людьми, демонстрирующими свое искусство. И пусть первая половина наступающего столетия начнется с учреждения великого Международного праздника, на котором народы будут соперничать проявлением их характера и их индивидуальности» [30].

Предложение Д. Викеласа о проведении I Олимпийских игр современности в Афинах не отвечало замыслам Кубертена. В «Олимпийских мемуарах» Кубертен писал: «Что до выборов Афин и даты 1896 года, это не отвечало моим планам. Я рассчитывал открыть это в Париже в первый год XX столетия» [1, р. 20]. Когда Кубертен узнал о предложении Д. Викеласа, он сразу же оценил преимущества этой идеи. Ведь проведение I Олимпиады современности на родине древних Олимпиад придавало рождению современных Олимпийских игр особый символ, особый ореол. Пьер де Кубертен сразу же поддержал инициативу греческого делегата.

23 июня 1894 года, в субботу, в лекционном зале «А» Сорбонны состоялось заключительное заседание конгресса, на котором с докладом выступил Пьер де Кубертен. В «Олимпийских мемуарах» Кубертен писал, что в докладе сформулировал следующие принципы: **интервал 4 года; характер исключительно современных состязаний; не включение в Игры школьников; назначение Международного комитета, члены которого должны представлять олимпизм в своих странах** [1, р. 20]. Конгресс единогласно принял резолюцию, включавшую рекомендации Комиссии Деметриуса Викеласа и предложения Пьера де Кубертена. **«Решение о восстановлении Олимпийских игр было принято единогласно»,** – писал Кубертен в «Олимпийских мемуарах» [1, р. 31]. **Единогласно были приняты решения о сроках и месте проведения I и II Олимпийских игр.**

23 июня 1894 года конгресс принял еще одно, принципиальное решение: сформировал «Международный комитет для подготовки восстановления Олимпийских игр» – МОК (ИОС)⁴⁵.

Вырабатывая принцип формирования МОК, Кубертен учитывал, что его идея восстановления Олимпийских игр первоначально встретила недоверие и скептицизм⁴⁶. Сознвая

⁴⁵ Аббревиатура ИОС (МОК) впервые в публицистический и научный оборот введена на 4-м году деятельности – в 1898 году.

⁴⁶ Вспомним, как Кубертен описал свои ощущения на реакцию аудитории на заключительную часть своего доклада 25 ноября 1892 года. Похожие ощущения Кубертен испытывал в Нью-Йорке, в университетах других городов во время своей поездки в США в 1893 году. Кубертен чувствовал, что слушатели, по его признанию,

зыбкость этой идеи в широком общественном сознании, стремясь оградить своё детище от недоброжелателей, Кубертен пошел по пути включения в состав МОК лишь своих сторонников и единомышленников. **«Я имел собственное мнение, – писал Кубертен в «Олимпийских мемуарах», – когда речь шла о выборе членов МОК. Предложенный список был принят без возражений. Это были: Викелас для Греции, Калло и я для Франции, генерал Бутовский для России, профессор Слоун для США, Иржи Гут для Богемии⁴⁷, Кемени для Венгрии, Ч. Герберт и лорд Амтхилл для Англии, профессор Зубиар для Аргентины; несколько позднее – граф Лукези-Пали для Италии, граф М. де Бузи для Бельгии»** (выделено мною – А. С.); [1, р. 20].

В Бюллетене МОК № 1 (июль 1894 года) приведены фамилии **13 членов МОК** с указанием официальных обязанностей: **Деметриус Викелас, Греция, президент; барон Пьер де Кубертен, Франция, генеральный секретарь; Эрнест Калло, Франция, казначей;** генерал Алексей Д. Бутовский, Россия; Иржи Гут, Богемия; Виктор Г. Балк, Швеция; Леонард Кафф, Новая Зеландия; профессор Уильям Слоэн, США; профессор Хозе Б. Зубиар, Аргентина; граф Ею Лукези-Палли, Италия; Чарльз Герберт, Англия; д-р Ференц Кемени, Венгрия (див. табл. 2).

Пионеры современного олимпийского движения, стоявшие у истоков современных Олимпийских игр, составившие костяк первого состава МОК, были представителями разных стран и наций, разных политических убеждений и религиозных верований. Они были объединены единой идеей – стремлением к нравственному идеалу, убежденностью, что в достижении такого идеала существенную роль должны сыграть спорт, Олимпийские игры, неоолимпизм, олимпийское движение.

Изучая биографии соратников Пьера де Кубертена я обратил внимание на то, что многие соратники Пьера де Кубертена были значительно старше: Деметриус Викелас – на 28 лет; Алексей Бутовский – 24,5 года; Виктор Балк – 19 лет; Уильям Слоэн – 13 лет; Калло – 12 лет; Хосе Бенхамин Зубиар – 7 лет. Разница в возрасте не мешала знакомству, перераставшему в многолетнюю дружбу; друзья Кубертена становились его соратниками-единомышленниками. Эта дружба цементировалась единством взглядов на спорт, на зарождающиеся современные Олимпийские игры и международное олимпийское движение.

Чем завораживал своих друзей Пьер де Кубертен? Д-р Фр.-М. Мессерли, лично хорошо знавший Кубертена, отмечал, что соратников Кубертен заражал **«своим энтузиазмом»** [31, р. 57]. Но не только. Думается, и другими своими качествами: эрудицией, неумолимой энергией, целеустремленностью; **а главное – непоколебимой верой, что мечты сбываются, даже такие, как возрождение Олимпийских игр...** Пьер де Кубертен писал о себе: **«...беспокойный и радостный (больше радостный, чем беспокойный), каким я всегда был перед началом действия»** (выделено мной – А. С.) [1, р. 24]. Эта черта характера Кубертена, свидетельствующая о присущем ему оптимизме, подкупала, импонировала друзьям и соратникам.

В общении, в повседневной творческой работе Кубертену помогали и жизненные девизы, которыми он руководствовался: способность и умение **«ждать»**, способность и умение **«терпеть»**. Об этом Кубертен писал в «Олимпийских мемуарах».

И ещё один из жизненных принципов Пьера де Кубертена: **«Поэтапный процесс всегда казался мне лучшим способом действий в любых долгосрочных начинаниях широкого мас-**

«Считают этот проект мечтой и химерой» (6. С. 31). Описывая то нелегкое для себя время после возвращения из США, Кубертен в «Олимпийских мемуарах» вспоминал: «Идея восстановления Олимпийских игр нигде не возбуждала симпатию, Лишь мой хороший друг Уильям Слоун интересовался этой идеей. В Нью-Йорке в «University Club» он дал обед, на который пригласил людей, наиболее открытых спорту. Очень теплые беседы, неподдельный интерес и очевидный некоторый неуспех. ...В Лондоне в феврале 1894 года те же впечатления. Сер Джон Астли собрал друзей спортивного клуба, чтобы обговорить мои планы, но число участников постепенно уменьшалась, пока не осталась горсточка инертных. Весна не принесла никаких подкрепляющих надежд» [1, Р. 16]. В другой части «Олимпийских мемуаров» Кубертен писал о своих психологических ощущениях того времени: «...Я был втянут в дело, в немедленном успехе которого я сильно сомневался» [1, р. 1].

⁴⁷ Чехия.

штаба» [3, С. 60].

Таблица 2

Первый состав МОК, избранный в 1894 году

Имя	Страна	Начало	Окончание
1	2	3	4
Барон Пьер де Кубертен	Франция	1894	1925
Эрнест Калло ⁴⁸	Франция	1894	1912
Деметриус Викелас ⁴⁹	Греция	1894	1899
Генерал Алексей Бутовский ⁵⁰	Россия	1894	1900
Генерал Виктор Густав Балк ⁵¹	Швеция	1894	1928

⁴⁸Эрнест Калло (1851–1913) – поэт, переводчик, один из наиболее образованных людей Франции конца XIX века; близкий друг и соратник Пьера де Кубертена, вместе с которым принимал активное участие в создании «Союза французских атлетических обществ»; Сопредседатель II Олимпийского конгресса в Гавре (1897 г.); особенно активное участие принимал в организации и проведении Игр V Олимпиады 1912 года в Стокгольме. Эрнест Калло был талантливым финансистом. Его познания и способности в этой сложной сфере проявились в годы, когда он отвечал за финансовое обеспечение деятельности «Союза французских атлетических обществ». На собрании 4-х членов МОК в квартире Д. Викеласа, когда избирали 1-го президента МОК, по предложению Кубертена, Эрнеста Калло избрали казначеем. Эту ответственную должность Э. Калло занимал на протяжении 18 лет – с 1894 по 1912 год.

⁴⁹Деметриус Викелас (1835 – 1908) – поэт, филолог, переводчик; 1-й президент МОК; родился в городе Эрмуполис на острове Сирос (Греция); его отец был родом из Константинополя, мать (гречанка) – родом из Одессы; биография Д. Викеласа сложилась так, что он по разным причинам жил во многих городах: Константинополе, Таганроге, Одессе, Лондоне, городах Италии, в Париже (поселился в начале 70-х годов), но всегда оставался гражданином Греции. Д. Викелас родился в год, когда его родина отмечала 7-ю годовщину победы в Освободительной войне 1821–1828 гг., принадлежал к поколениям, которые родились в стране, свободной от турецкого ига; на эти поколения греческое общество возлагало большие надежды. Деметриус Викелас оправдал эти надежды. Уже в раннем, молодом возрасте был влюблен в поэзию – греческую и зарубежную; увлекался иностранными языками. Переводы Д. Викеласа на греческий язык трагедии Расина «Эстер», «Фауста» Гёте; научный трактат «Византия и современная Греция», сборник «Сказки Эгейского моря», труды о достижениях древней и современной Греции, другие публикации способствовали тому, что его имя стало широко известно не только в Греции, но и в других европейских странах. Д. Викелас проявлял большой интерес к педагогике, к проблемам воспитания и образования; в 1877 г. издал работу «Школа в деревне», в которой выступил с идеей о введении в Греции всеобщего образования. Деметриус Викелас внес значительный вклад в реализацию идей Пьера де Кубертена о возрождении Олимпийских игр, зарождении современных Олимпийских игр. Знакомство с Кубертенем состоялось задолго до Парижского конгресса 1894 года. Кубертен был хорошо осведомлен о многогранной деятельности Д. Викеласа, о его увлеченности сферой телесного воспитания, высокому авторитете на родине. И когда Кубертен решал вопрос о том, кто должен представлять на конгрессе родину Олимпийских игр, естественно, выбор пал на Деметриуса Викеласа. Подчеркнем: Деметриусу Викеласу Греция обязана тем, что I современные Олимпийские игры состоялись на родине Олимпиад; были организованы и проведены при его непосредственном, активном участии. Уйдя в отставку с поста члена МОК, Д. Викелас вернулся к изучению любимых им всегда вопросов образования; в 1904 году организовал в Афинах международный конгресс, посвященный проблемам образования.

Умер в Афинах 20 июля 1908 года в возрасте 73 лет.

⁵⁰Алексей Дмитриевич Бутовский (1838 – 1917). См.: «ФІЗИЧНА АКТИВНІСТЬ, ЗДОРОВ'Я І СПОРТ», Науковий журнал (Орган ЛДУФК), 2013, № 1, с. 12–35; № 2, с. 10–33; № 3, с. 10–39.

⁵¹Виктор Густав Балк (1844 – 1928). На спортивном и олимпийском небосклоне Европы рубежа XIX–XX вв. швед Виктор Балк был одной из самых ярких личностей. Спортом увлекся в юности. В 60-е годы приобрел первый педагогический опыт как учитель гимнастики и инструктор по верховой езде; по его инициативе в 1880 г. в Швеции проведены первые национальные соревнования по спорту; Виктор Балк принимал активное участие в создании национальной Гимнастической ассоциации и Гимнастическо-фехтовального клуба. В 1892 г. Виктор Балк был избран президентом созданного при его непосредственном участии Международного союза конькобежцев; занимал этот пост на протяжении нескольких десятилетий; избран первым почетным президентом этой международной организации. В начале 90-х годов Виктор Балк занимал должности директора и заместителя директора Королевского Гимнастического института, созданного в Стокгольме в 1813 г. по инициативе основателя шведской гимнастики Пьера Линга. Виктор Балк был инициатором и организатором Северных игр, проведенных впервые в Стокгольме в 1901 г. Эти состязания, в которых участвовали конькобежцы, лыжники, горнолыжники, фигуристы Швеции, Норвегии, Финляндии и других стран, проводились до 1926 года и стали важным фактором рождения Олимпийских зимних игр. С Пьером де Кубертенем Виктор Балк познакомился в 1889 году, когда приехал в Париж на Международный конгресс во главе делегации Швеции; оба прониклись глубокой взаимной

Продолжение табл.2

1	2	3	4
Проф. Уильям Мичиган Слоун	США	1894	1925
Проф. Йиржи-Гут Ялковский	Богемия	1894	1943
Ференц Кемени ⁵²	Венгрия	1894	1907
Чарльз Герберт ⁵³	Англия	1894	1907
Лорд Артур Оливер Вилльерс Амтхилл	Англия	1894	1898
Д-р Хосе Бенхамин Зубиаур ⁵⁴	Аргентина	1894	1907
Леонард Альберт Кафф	Новая Зеландия	1894	1905
Граф Фердинандо Луккези-Пали	Италия	1894	1895
Граф Максим де Бузи	Бельгия	1894	1900

Вскоре, после окончания Конгресса, решил вопрос о руководящем звене «Международного комитета». В «Олимпийских мемуарах» Кубертен писал: «Несколькими дня-

симпатией настолько, что Кубертен поделился со своим новым другом заветной мечтой о возрождении Олимпийских игр; Кубертен пригласил Виктора Балка на Международный конгресс в Париже в июне 1894 года, но Балк приехать не смог. Избранный членом МОК, Виктор Балк был одним из самых его активных и авторитетных членов; был в Афинах на I Олимпиаде в числе 7-и членов МОК. Виктор Балк был избран членом Оргкомитета Игр V Олимпиады в Стокгольме в 1912 г., и с присущей ему энергией принимал активное участие в организации и проведении этих, ставших знаковыми, Олимпийских игр; в 1913 г. при создании НОК Швеции избран вице-президентом. Блестяще сложилась и военная карьера Виктора Балка, прошедшего путь от младшего офицерского звания до генерала.

Те, кто прочитал очерк об Алексее Дмитриевиче Бутовском, опубликованном в этом издании в 2013 г., знают, что Виктор Балк был большим другом нашего знаменитого соотечественника; знают, с какой теплотой и любовью писал Алексей Дмитриевич о своем шведском друге. Знакомство состоялось в первый приезд А.Д. Бутовского в столицу Швеции в 1892 году; в Стокгольм Бутовский приехал для глубокого изучения шведской гимнастики: её истории, теории, методики, практики. О Викторе Балке А.Д. Бутовский писал: «Почетнейший представитель Северного метода. ...Человек большого опыта с лишком четверти века занимавший место старшего руководителя военной гимнастики в учреждении, подобно которому нет другого во всем мире, автор целого ряда выдающихся сочинений по всем отраслям физического образования, председатель и организатор общества Северных игр, демонстрировавший шведскую гимнастику и шведские игры почти во всех больших центрах Европы и Америки, при том человек симпатичного, общительного характера и удивительно беспристрастного... Балк рассказал нам волшебную сказку о северных играх». Основателя шведской гимнастики Пьера Линга благодарные шведы называли «Отцом шведской гимнастики», Виктора Густава Балка – «Отцом шведского спорта».

⁵²Ференц Кемени (1860 – 1944). Образование получил в Венгрии, Германии и Франции; преподавал в ряде учебных заведений Венгрии; активно выступал за введение в венгерских школах регулярных занятий спортом; выступал за повышение зарплаты учителям спорта. В 1889 г. познакомился с Пьером де Кубертеном и заинтересовался его идеями о развитии любительского спорта и возрождении Олимпийских игр, особенно их морально-нравственными, этическими аспектами; был приглашен Кубертеном на Международный конгресс в Париже в июне 1894 года, но приехать не смог; один из основателей НОК Венгрии и её генеральный секретарь с 1895 по 1904-й год. В 1905 г. Ф. Кемени ушел в отставку с поста члена МОК, т. к. много времени уделял педагогической, научной и писательской деятельности; был редактором «Венгерского педагогического вестника» и «Венгерской педагогической энциклопедии»; писал статьи на темы просвещения, физического воспитания, спорта, сохранения мира на планете; в 30-е годы был одним из активных и известных участников пацифистского движения, номинантом на Нобелевскую премию.

⁵³Чарльз Герберт (? – 1925). Активный деятель английского и международного спортивного и олимпийского движения; генеральный секретарь Британской любительской легкоатлетической ассоциации; один из двух помощников Кубертена в подготовке Международного конгресса в Париже в июне 1894 г.; внес большой вклад в разработку правил проведения соревнований по различным видам спорта на Олимпийских играх; активно сотрудничал с одной из первых спортивных газет Европы «Fild», на страницах которой публиковал статьи, пропагандируя идеи олимпизма.

⁵⁴Хосе Бенхамин Зубиаур (1856 – 1921). В 1884 г. окончил университет в Буэнос-Айресе; доктор юридических наук, известный в Аргентине педагог; активно выступал за включение спорта в занятия молодежи. С Кубертеном познакомился в Париже, куда неоднократно приезжал для участия в международных конференциях по проблемам образования. Идеи Кубертена его очень заинтересовали, и он стал активным пропагандистом идеи Кубертена на южно-американском континенте. Был приглашен Кубертеном на Международный конгресс в Париже в июне 1894 года; из-за финансовых и транспортных проблем приехать не смог; по этим причинам не принял участия ни в одной из сессий МОК, но регулярно посылал Кубертену отчеты о своей деятельности.

ми позже после закрытия Конгресса мы собрались: Слоун, Калло и я у Бикела⁵⁵, который имел временное жилище в Париже, ул. Вавилон. Это там было сцементировано здание С.И.О. Бикела не хотел возглавлять собрание. Я имел идею мобильного президентства...» (выделено мною – А. С.) [1, Р. 20–21].

Идея Кубертена о том, что «Международный комитет» возглавляет представитель страны, в которой проходят Олимпийские игры, на этом собрании была одобрена. Так как согласно решению конгресса I Олимпийские игры решено провести в Греции, то возглавить «Международный комитет», избранный конгрессом, должен был представитель этой страны; при этом действовало, ставшее незыблемым правило предложенное Кубертенем: избираемый президент, должен быть членом МОК для этой страны. Так, первым президентом МОК избрали члена МОК для Греции Деметриуса Викеласа. Пьера де Кубертена избрали генеральным секретарем; Эрнеста Калло – казначеем.

Это собрание 4-х членов МОК и было «1-й сессией МОК в Париже»⁵⁶.

Уже на первоначальном этапе деятельности МОК были приняты разработанные Кубертенем принципы: Международный олимпийский комитет сам избирает своих членов; член МОК является послом олимпийской идеи в своей стране («член МОК для такой-то страны»)⁵⁷; члены МОК независимы от своих правительств и каких-либо политических партий; избираются в МОК на неограниченный срок, в отставку могут уйти только по собственному желанию; членские взносы оплачивают из собственных средств.

В создании и первоначальной деятельности МОК наглядно проявился пионерский, новаторский подход, присущий Кубертену. Если при разработке концепции современных Олимпийских игр Кубертен мог опираться на традиции Олимпийских игр эллинов, то применительно МОК, аналогов в прошлом не было. Создание МОК, его первоначальная деятельность были движением по неизведанным тропам...

Создание МОК знаменовало формирование структуры, ставшей одним из главных звеньев, зарождавшегося в те годы, международного спортивного и олимпийского движения. Ко времени создания МОК в мире существовало 3 международных спортивные организации (МСФ): гимнастики, гребли, конькобежного спорта. МОК по своим целям, функциям, задачам должен был существенно отличаться от МСФ.

МОК – редчайшая управленческая структура⁵⁸.

Необходимо коснуться и вопроса о значении конгресса.

Вот как оценивал конгресс американский профессор Уильям Слоун, принимавший активное участие в его подготовке и проведении, избранный первым членом МОК для США. Об этом он написал в преддверии Игр V Олимпиады – почти спустя 18 лет после проведения конгресса. «Встреча, состоявшаяся 23 июня 1894 года, – писал Слоун, – не была выдающейся ни по своему численному составу, ни по рангу её участников. И в то же время она была особенной и с точки зрения места, выбранного для её проведения, атмосферы, создаваемой огромным залом Сорбонны, старейшего западноевропейского университета, и с точки зрения того интереса, вызванного ею среди просвещенных людей, главное, что её отличало, – это искренность её делегатов и всепобеждающий дух доверия, царивший там» (выделено мною – А. С.) [18, с. 31].

О конгрессе писали некоторые французские, греческие и английские газеты. Но для большей части прессы это событие прошло незамеченным.

---

⁵⁵В «Олимпийских мемуарах» фамилию первого члена МОК для Греции, избранного первым президентом МОК – Деметриуса Викеласа, Пьер де Кубертен, приводит (по не ясной для меня причине) с первой буквы: «В» («Б») – Бикела. ...

⁵⁶В официальных справочниках МОК значится: 1-я сессия МОК проведена в Париже в 1894 году.

⁵⁷В «Олимпийских мемуарах» Пьер де Кубертен назвал членов МОК: «Доверенными лицами олимпийской идеи» (3. С. 56).

⁵⁸В «Словаре-справочнике» – «Международные политические, экономические и общественные организации» (Москва, изд-во политической литературы, 1966), в котором приведены сведения о 101 международной организации, «играющих видную роль в современной жизни», сказано и о МОК. Показательно: из представленных в справочнике организаций, МОК – старейшая.

Анализ ведущих газет, которые издавались в июне 1894 года в Санкт-Петербурге, Москве, Киеве, показал, что ни одна из этих газет ни словом не обмолвилась о Парижском Атлетическом конгрессе. Хотя разнообразную информацию о том, что происходило в столице Франции в те июньские дни 1894 года, газеты сообщали.

Такой реакции прессы не следует удивляться. Ведь не только в массовом сознании, но даже в элитных кругах и сферах, причастных к телесному воспитанию, идея возрождения Олимпийских игр воспринималась с достаточной долей скепсиса. Об этом неоднократно писал Пьер де Кубертен (примеры приведены выше).

Возвращаясь к российской прессе по поводу умолчания о Парижском конгрессе, возможно предположение: причина этого могла быть и в другом.

Многие авторы работ о Парижском конгрессе обошли вниманием тот факт, что сроки проведения конгресса включали: 16–24 июня 1894 года. Кубертен писал по этому поводу: «Окончательный вариант программы, опубликованный в начале 1894 года, был развит и уточнен. Он вмещал даты: **16–24 июня 1894 года**» [1, р. 15]. И потому 23 июня был в программе не последний, а предпоследним день; торжества по случаю завершения работы конгресса намечались на воскресенье – 24 июня; в этот день намечалось провести массовые спортивные соревнования. Но эти мероприятия не были проведены. Почему?

24 июня 1894 года Францию постигла национальная трагедия – в тот воскресный день в Лионе был убит президент Франции **Сади Карно**⁵⁹. Это трагическое событие нарушило планы организаторов конгресса. С горечью вспоминал об этом в «Олимпийских мемуарах» Кубертен: «...и конец конгресса ступал в общем волнении из-за убийства президента Карно» (2. Р. 22)⁶⁰. Вся французская и мировая пресса, переключилась на освещение этого трагического события.

Это событие нарушило планы организаторов конгресса о проведении 24 июня запланированных мероприятий, которые включали и встречу с прессой.

Решения, принятые в Париже 23 июня 1894 года, имели историческое по своим последствиям значение. В тот день в Сорбонне были одобрены основополагающие принципы функционирования олимпийского движения – гуманистического по характеру, демократического по своей сути. Принципы и положения, выработанные конгрессом, составили идейную и правовую основу функционирования олимпийского движения на национальном и международном уровнях. Конгресс заложил основы современных Олимпийских игр.

Осмысливая Международный конгресс в Париже с точки зрения исторической перспективы, вполне правомерно оценить его по самым высоким меркам. С годами и десятилетиями значение этого события не только не умаляется, а наоборот – становится очевидным, как широко простирается его значение, охватывая не только сферу телесного воспитания, спорта, Олимпийских игр, но и другие сферы жизни общества.

Это хорошо понимали и те, кто стоял у его истоков. Пьер де Кубертен подчеркивал: **«Идея возрождения Олимпийских игр не была фантазией; это было логическим завершением большого движения»** (выделено мною – А. С.) [4] Эти же мысли высказал и А.Д. Бутовский: **«Идея международных игр была счастливой идеей...»** (выделено мною – А. С.) [11, с. 33]. В унисон этим выводам звучит и вывод Уильяма Слоуна: **«Идея возродить олимпийское движение оказалось очень жизнестойкой»** (выделено мною – А. С.) [18, с. 39].

⁵⁹Сади Карно (1837– 1894) – президент Франции (1887– 1894); внук знаменитого во Франции Лазара Карно (1753 – 1823) – видного военного деятеля времен Великой французской революции конца XVIII века; сын Ипполита Карно (1801–1888) – министра временного правительства Франции, созданного после революции 1848 года.

⁶⁰Это высказывание Пьера де Кубертена я прочитал уже после того, как мне стало известно (на основе изучения российской прессы за июнь 1894 года) факт убийства президента Франции 24 июня – в день окончания работы конгресса. Я предположил, что представители российской прессы, которые были в это время в Париже, возможно, что-то знали о конгрессе. После убийства главы государства ситуация в столице Франции резко изменилась. Окончание конгресса было сомкано, журналистам было не до конгресса. Оценка Кубертена подтверждает правоту такого предположения.

Список литературы

1. *Pierre de Coubertin. Memories Olympiques* / Pierre de Coubertin. – Lauzanne, 1931. – 218 p.
2. *Olympijske pameti. Pierre de Coubertin. Olympia/Praha 1977* / пер. с франц., вступ. статья, послеслов. и прилож. д-ра Франтишека Кроутила ; пер. с чешск. Л. Н. Гошовской.
3. *Пьер де Кубертен. Олимпийские мемуары* / Пьер де Кубертен. – М. : Библиотека Российского Международного Олимпийского Университета, 2011. – 157 с.
4. *Пьер де Кубертен. Как всё начиналось*. – «Спорт за рубежом». 1968. №4 – «Олимпийские игры 1776 г. (до н. э.) – 1896 года» (Отрывок из брошюры. – Париж, 1896).
5. *Пьер де Кубертен. Восстановление Олимпийских игр* / Пьер де Кубертен // Международное спортивное и олимпийское движение : сб. науч. тр. – М., 1990.
6. *Пьер де Кубертен. Олимпийские игры 1896*. // Международное спортивное и олимпийское движение : сб. науч. тр. – М., 1990. – № 4. – С. 27, 28, 29; № 7. – С. 31.
7. *Pierre de Coubertin. Reproduit ulterieurement, : Une Campagne de vingt-et-un ans (1887–1908)* / Pierre de Coubertin. – Paris, Librairie de l'Education physique, 1909. – P. 162–171.
8. *Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества* / Н. А. Бердяев. – М. : Правда, 1989. – 607 с.
9. *Бергсон А. Здравый смысл и классическое образование* / Анри Бергсон // Вопросы философии. – 1990. – № 1.
10. *Бутовский А. Д. Телесные упражнения во Франции* / А. Д. Бутовский // Педагогический сборник. – 1893. – № 1, 2, 3, 4, 5.
11. *Бутовский А. Д. Афины весной 1896 года (отдельный оттиск из «Русского обозрения»* / А. Д. Бутовский. – М., 1896. – 33 с. (На странице после титула указано: «Дозволено цензурой. Москва, декабря 18 дня, 1896 г.»).
12. *Вестник воспитания*. – 1890. – № 2.
13. *Вивекананда Свами. Четыре йоги* / Вивекананда Свами // Иностранная литература. – 1991. – № 9. – 231.
14. *Кроче Бендетто. Теория и история историографии* / Кроче Бендетто. – М. : Языки русской культуры, 1998.
15. *Мопассан Ги де. Наше сердце* / Ги де Мопассан // Монт-Ориоль. Пьер и Жан. Наше сердце. – М. : Раритет, 1993.
16. *Новгородцев П. И. О путях и задачах русской интеллигенции* / П. И. Новгородцев // Из глубины : сб. ст. о русской интеллигенции. – М. : Изд-во Московского университета, 1990.
17. *Новоскольцев В. А. Плавающая эстафета* / В. А. Новоскольцев. – 2-е изд., улучш. и доп. – М. : Физкультура и спорт, 1979.
18. *Слоун У. М. Возрождение олимпийского движения, его основы и развитие* / У. М. Слоун // Международное спортивное и олимпийское движение : сб. науч. ст. – М., 1990. – № 7. – С. 31.
19. *Степун Ф. А. Бывшее и несбывшееся* / Ф. А. Степун. – Нью-Йорк : Изд-во имени Чехова, 1956. – Т. 1.
20. *Суник А. Б. Дореволюционная и советская историография олимпийского движения* / А. Б. Суник // Теория и методика физического воспитания : ученые записки. – Ташкент, 1975. – Т. 134. – С. 39–47.
21. *Суник А. Первый член МОК для России* / Александр Суник // Олимпийская панорама. – 1984. – № 2. – С. 38–40.
22. *Суник А. Б. Генезисе неоолимпизма и современного олимпийского движения* / А. Б. Суник // Теория и практика физической культуры. – 1994. – № 8. – С. 10–16.
23. *Суник А. Б. Международный Атлетический конгресс в Париже (16–23 июня 1894 года)* / А. Б. Суник // Олимпийское движение и социальные процессы : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. – М., 1996. – С. 44–50.
24. *Суник А. Б. Зарождение международного олимпийского движения и российская пресса* / А. Б. Суник // Теория и практика физической культуры. – 1996. – № 10. – С. 8–15.
25. *Суник А. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков* / Александр Суник. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Советский спорт, 2004. – 764 с., ил.

26. Суник А. Современные Олимпийские игры. Краткий исторический очерк (1896–2012 гг.) / Александр Суник. – М. : Советский спорт, 2013. – 232 с., ил.
27. Толмачев М. В. Свидетель века Виктор Гюго (1802–1885) / М. В. Гюго // Виктор Гюго : собр. соч. в 6-ти т. – М. : Правда, 1988. – Т. 1.
28. Цвейг С. Ромен Ролан. Жизнь и творчество / Стефан Цвейг // Собр. соч. в 7-ми т. – М. : Правда, 1963. – Т. 7. – С. 44.
29. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона – СПб. : Типо-литография И. А. Эфрона, 1892. – С. 419
30. Материалы Музея МОК в Лозанне / пер. с франц. Зенкович И. Г. – Л. : ЛГИФК, 1991.
31. D-r FR-M. Messerli. History des Sports et de Olympisme / D-r FR-M. Messerli ; пер. с франц. Р. Г. Зенкович. – Lausanne, 1950. – P. 54.
32. Olympic review. – Lausanne, 1986. – № 226. – P. 451.

ПЬЕР де КУБЕРТЕН – ОСНОВАТЕЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

Александр СУНИК

*Международное общество
олимпийских историков (ISOH),
Ульм, Германия*

Аннотация. В апреле 2014 года исполнилось 118 лет истории современных Олимпийских игр.

В июне 2014 года удивительным образом совпали 4 юбилея: 120 лет со времени проведения в Париже Международного атлетического конгресса, на котором принята историческая резолюция, провозгласившая возрождение Олимпийских игр. В итоговом документе конгресса сказано о времени и месте проведения I и II Олимпийских игр современности; в тот же, заключительный день работы конгресса – 23 июня – исполнилось 120 лет создания Международного олимпийского комитета (МОК); конгресс в столице Франции знаменовал рождение международного олимпийского движения, которому в эти дни также исполнилось 120 лет.

В июне 2014 года международное олимпийское сообщество отметило еще одну юбилейную дату – 100-летие Олимпийского флага – одного из главных Олимпийских символов.

Ещё более удивительным, является тот факт, что у колыбели этих 5-ти знаковых событий в современной олимпийской истории был один человек – французский барон Пьер де Кубертен.

Эти факторы многократно повышают интерес к личности Пьера де Кубертена, к его биографии, многогранной деятельности, к богатому творческому наследию.

Авторский замысел предполагает осветить творческий путь Пьера де Кубертена, сконцентрировав особое внимание на освещении его деятельности, как основателя современных Олимпийских игр.

Одна из приоритетных задач состоит и в том, чтобы показать: Пьер де Кубертен был в то же время и реформатором системы воспитания, образования, рассматривал эти феномены, как составные элементы олимпизма – философии и идеологии Олимпийских игр и олимпийского движения.

В данном тексте освещается хронологический период жизни Пьера де Кубертена до июля 1894 года – завершения работы в Париже Международного атлетического конгресса и формирования руководящего звена МОК.

Источниковую основу составили труды Пьера де Кубертена, посвященные Олимпийским играм, олимпизму, спорту. Особо ценный источник: «Олимпийские мемуары» Пьера де Кубертена (Лозанна, 1931 год); использованы «Олимпийские мемуары» в переводе известного чешского историка Олимпийских игр Франтишека Кроутила и его комментарии (Прага,

1977); публикации фрагментов «Олимпийских мемуаров» в польском журнале «Kultura fizyczna» (1975–1976 гг.); «Олимпийские мемуары» на русском языке, изданные под эгидой Российского международного олимпийского университета (Москва, 2011).

Важнейший источник: материалы и документы Олимпийского музея в Лозанне о Международном атлетическом конгрессе в Париже в июне 1894 года и о VI Олимпийском конгрессе в Париже в июне 1914 года.

Использованы и другие источники.

Ключевые слова: Пьер де Кубертен, спорт, Олимпийские игры, международное олимпийское движение.

PIERRE DE COUBERTIN, THE FOUNDER OF MODERN OLYMPIC GAMES

Alexander SUNIK

*International Society of Olympic Historians (ISOH),
Ulm, Germany*

Abstract. April of 2014 saw 118th anniversary of the Olympic Games history.

Four jubilees wonderfully coincided in June 2014: 120th anniversary of the International Athletic Congress in Paris where historic resolution announcing the revival of the Olympic Games was adopted. Resulting document of the Congress determined the time and the place for holding the 1st and the 2nd modern Olympic Games; the same closing day of the Congress, June 23rd marked 120th anniversary of the International Olympic Committee (IOC) foundation; the Congress in the French capital also signified the birth of the international Olympic movement, which saw its 120th anniversary as well.

In June 2014 international Olympic community marked another jubilee date: 100th anniversary of one of the major Olympic symbols, the Olympic Flag.

You can only wonder about the fact that the person who stood at the cradle of those five symbolic events in the modern Olympic history was Baron Pierre de Coubertin.

These factors multiply the interest to the personality of Pierre de Coubertin, to his biography, to his many-sided activities, to his abundant creative heritage.

The author intends to elucidate Coubertin's creative development paying special attention to his activities as the founder of the modern Olympics.

One of the priority author's tasks is to depict Coubertin's multifold character as an education system reformer, who considered proper upbringing and education to be major integral components of Olympism, the Olympics' philosophy and ideology of the Olympic movement.

This article reflects in the chronological order the period in Pier de Coubertin's life till July 1894, which became the year of the International Athletic Congress completion of work and the executive IOC team formation.

The article has been compile according to original sources from Coubertin's works dedicated to the Olympic Games, Olympism and sports. "Olympic Memoirs" by Pierre de Coubertin (Lausanne, 1931) turned to be the most important source. Other publications that have been used in the research were as follows: "Olympic Memoirs" translated and commented by Frantisheck Kroutil, a famous Czech historian (Prague, 1977); publications of the "Olympic Memoirs" in the «Kultura fizyczna» Polish magazine (1975–1976); "Olympic Memoirs" translated into the Russian language and published under the auspices of Russian International Olympic University (Moscow, 2011).

Materials and documents of the Olympic Museum in Lausanne on International Athletic Congress held in Paris in June 1894 and on the VIth Olympic Congress held in Paris in June 1914 have become the most valuable source for the research.

Other original sources and publications have also been taken advantage of.

Keywords: Pierre de Coubertin, sports, Olympic Games, international Olympic movement.

References

1. *Pierre de Coubertin*. Memories Olympiyues / Pierre de Coubertin. – Lauzanne, 1931. – 218 p.
2. Olimpijske pameti. Pierre de Coubertin. Olympia/Praha 1977 / per. s franc., vstup. stat'ja, posleslov. i prilozh. d-ra Frantisheka Kroutila ; per. s cheshsk. L. N. Goshovskoj.
3. *P'er de Kuberten*. Olimpijskie memuary [Olympic memoir]. – M. : Biblioteka Rossijskogo Mezhdunarodnogo Olimpijskogo Universiteta, 2011. – 157 s. (Rus.)
4. *P'er de Kuberten*. Kak vsjo nachinalos' [How it all began] // Sport za rubezhom. – 1968. – №4. – «Olimpijskie igry 1776 g. (do n. je.) – 1896 goda» (Otryvok iz broshjury. – Parizh, 1896. (Rus.)
5. *P'er de Kuberten*. Vosstanovlenie Olimpijskih igr [Restoration of the Olympic Games] // Mezhdunarodnoe sportivnoe i olimpijskoe dvizhenie : sb. nauch. tr. – M., 1990. (Rus.)
6. *P'er de Kuberten*. Olimpijskie igry 1896. [Olympics 1896] // Mezhdunarodnoe sportivnoe i olimpijskoe dvizhenie : : sb. nauch. tr. – M., 1990. – № 4. – S. 27, 28, 29; № 7. – S. 31. (Rus.)
7. *Pierre de Coubertin*. Reproduit ulterieurement, : Une Campagne de vingt-et-un ans (1887–1908) [Reproduit ulterieurement, : Une Campagne de vingt-et-un ans (1887–1908)]. – Paris, Librairie de I Education physi ue, 1909. – R. 162–171. (Rus.)
8. *Berdjaev N. A.* Filosofija svobody. Smysl tvorchestva [Philosophy of freedom. Meaning of Creativity]. – M. : Pravda, 1989. – 607 s. (Rus.)
9. *Bergson A.* Zdravyj smysl i klassicheskoe obrazovanie [Common sense and classical education] // Voprosy filosofii. – 1990. – № 1. (Rus.)
10. *Butovskij A. D.* Telesnye uprazhnenija vo Francii [Bodily exercise in France] // Pedagogicheskiy sbornik. – 1893. – № 1, 2, 3, 4, 5. (Rus.)
11. *Butovskij A. D.* Afiny vesnoj 1896 goda (otdel'nyj ottisk iz «Russkogo obozre-nija» [Athens spring of 1896 (separate reprint from "Russian surveyedtion"). – M., 1896. – 33 s. (Na stranice posle titula ukazano: «Dozvoleno cenzuroj. Moskva, dekabrja 18 dnja, 1896 g.»). (Rus.)
12. Vestnik vospitaniya [Journal of Education]. – 1890. – № 2. (Rus.)
13. *Vivekananda Svami*. Chetyre jogi [Four Yoga]// Inostrannaja literatura. – 1991. – № 9. – 231. (Rus.)
14. *Kroche Bendetto*. Teorija i istorija istoriografii [Theory and history of historiography]. – M. : Jazyki russkoj kul'tury, 1998. (Rus.)
15. *Mopasan Gi de*. Nashe serdce [Our heart]// Mont-Oriol'. P'er i Zhan. Nashe serdce. – M. : Raritet, 1993. (Rus.)
16. *Novgorodcev P. I.* O putjah i zadachah russkoj intelligencii [Ways and problems of the Russian intelligentsia] // Iz glubiny : sb. st. o russkoj intelligencii. – M. : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1990. (Rus.)
17. *Novoskol'cev V. A.* Pylajushhaja jestafeta [Blazing relay]. – 2-e izd., uluchsh. i dop. – M. : Fizkul'tura i sport, 1979. (Rus.)
18. *Sloun U. M.* Vozrozhdenie olimpijskogo dvizhenija, ego osnovy i razvitie [Revival of the Olympic movement, its foundation and development] // Mezhdunarodnoe sportivnoe i olimpijskoe dvizhenie : sb. nauch. st. – M., 1990. – № 7. – S. 31. (Rus.)
19. *Stepun F. A.* Byvshee i nesbyvsheesja [Former and unfulfilled]. – N'ju-Jork : Izd-vo imeni Chehova, 1956. – T. 1. (Rus.)
20. *Sunik A. B.* Dorevoljucionnaja i sovetskaja istoriografija olimpijskogo dvizhenija [Prerevolutionary and Soviet historiography of the Olympic Movement] // Teorija i metodika fizicheskogo vospitaniya : uchenye zapiski. – Tashkent, 1975. – T. 134. – S. 39–47. (Rus.)
21. *Sunik A.* Pervyj chlen MOK dlja Rossii [First IOC member for Russia]// Olimpijskaja panorama. – 1984. – № 2. – S. 38–40. (Rus.)
22. *Sunik A. B.* Genezise neoolimpizma i sovremennogo olimpijskogo dvizhenija [Neoolympizma Genesis and the modern Olympic movement] // Teorija i praktika fizicheskij kul'tury. – 1994. – № 8. – S. 10–16. (Rus.)
23. *Sunik A. B.* Mezhdunarodnyj Atleticheskij kongress v Parizhe (16–23 ijunja 1894 goda) / [International Athletic Congress of Paris (16–23 June 1894)]// Olimpijskoe dvizhenie i social'nye processy : materialy V Vseros. nauch.-prakt. konf. – M., 1996. – S. 44–50. (Rus.)

24. *Sunik A. B. Zarozhdenie mezhdunarodnogo olimpijskogo dvizhenija i rossijskaja pressa / [Limbo international Olympic movement and the Russian press] // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 1996. – № 10. – S. 8–15. (Rus.)*

25. *Sunik A. Rossijskij sport i olimpijskoe dvizhenie na rubezhe XIX–XX vekov [Russian sport and the Olympic movement at the turn of the XIX–XX centuries]. – Izd. 2-e, ispr. i dop. – M. : Sovetskij sport, 2004. – 764 s., il. (Rus.)*

26. *Sunik A. Sovremennye Olimpijskie igry. Kratkij istoričeskij očerok (1896–2012 gg.) [Modern Olympic Games. A brief historical sketch (1896–2012 gg.)]. – M. : Sovetskij sport, 2013. – 232 s., il. (Rus.)*

27. *Tolmachev M. V. Svidetel' veka Viktor Gjugo (1802–1885) [Witness century Victor Hugo (1802–1885)] // Viktor Gjugo : sobr. soch. v 6-ti t. – M. : Pravda, 1988. – T. 1. (Rus.)*

28. *Cvejg S. Romen Rolan. Zhizn' i tvorčestvo [Romain Rolland. Life and work] // Sobr. soch. v 7-mi t. – M. : Pravda, 1963. – T. 7. – S. 44. (Rus.)*

29. *Jenciklopedičeskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Jefrona [Collegiate Dictionary F.A. Brockhaus and I.A. Efron]. – SPb. : Tipo-litografija I. A. Jefrona, 1892. – S. 419(Rus.)*

30. *Materialy Muzeja MOK v Lozanne [Proceedings of the Museum of the IOC in Lausanne] / per. s franc. Zenkovich I. G. – L. : LGIFK, 1991. (Rus.)*

31. *D-r FR-M. Messerli. History des Sports et de Olympisme / D-r FR-M. Messerli ; per. s franc. R. G. Zenkovych. – Lausanne, 1950. – P. 54.*

32. *Olympic review. – Lausanne, 1986. – № 226. – P. 451.*

Стаття надійшла до редколегії 2.09.2014